

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 7-й
1912 г.
Сентябрь.
1-й годъ изданія.
Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потокъ водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17.)

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

ПЕРМЬ.
Типографія Я. С. Гребнева.
1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Высочайшая телеграмма	349
I. Великая отвѣтственность предъ Богомъ того, кто видя заблудшаго, не хочетъ ему помочь. Изъ твореній Св. Іоанна Златоуста	350
II. О вѣрноподданническихъ обязанностяхъ. Необходимость благоговѣнія къ Царю. Арх. Никанора	353
III. На зачинающаго Богъ. Игумена Серафима	358
На начинающаго Богъ. Стихотв. Дм. Варлыгина	364
IV. Жертва пастырскаго долга. Эпизоды изъ войны 1812 г.	365
V. Новыя чудеса у св. мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.	371
VI. О Самодержавной Царской Власти. Царь—Отець народа Своего—„Его Величество“	376
VII. Массовое крещеніе черемись—язычниковъ въ дер. Васькиной, Красноуфимскаго у. Священника С. Бабина	379
VIII. Ныробскій мученикъ, Бояринъ Михайль Никитичъ Романовъ	384
IX. Памятникъ Царю-Миротворцу. Игум. Серафима	389
X. Хроника. Рѣдкій пастырскій юбилей.—Открытіе бюста—памятника Великому Князю Владиміру Александровичу.—Кончина великаго старца—подвижника нашего времени.—† А. С. Суворинъ	392
XI. Библиографія. Арх. Антоній (Храповицкій). И. Азова	399
XII. Объявленія	402

ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было осчастливить Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго слѣдующей телеграммой: „Петербургъ. Преосвященному Палладію, Епископу Пермскому и Соликамскому. Поручаю Вамъ, Владыко, передать съѣзду духовенства и церковныхъ старость ввѣренной Вамъ епархіи Мою благодарность за молитвы и выраженные чувства преданности. *Николай*“.

Означенная ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, слѣдующаго содержанія: „Москва. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! Состоявшійся въ городѣ Перми очередной съѣздъ духовенства и церковныхъ старость Пермской епархіи сегодня, 26 августа, въ славный день Бородинской битвы, вознесши Господу Богу благодарственныя молитвы за милость Божію, явленную Отечеству нашему въ достопамятный 1812 годъ и ознаменовавъ этотъ день постановленіемъ объ учрежденіи при Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи въ память Отечественной войны, повергаетъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свои вѣрноподданическія чувства и молитъ Господа Бога о здравіи и долгоденствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ВАШЕГО АВГУСТѢЙШАГО СЕМЕЙСТВА.—ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданный богомолецъ Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

I.

Великая отвѣтственность предъ Богомъ того, кто видя заблудшаго, не хочетъ ему помочь.

„Любы моя, говоритъ, съ вами; какъ бы такъ говорить: я самъ со всѣми вами. Это показываетъ, что написанное имъ происходило не отъ раздражительности и не отъ гнѣва, но отъ попеченія о Коринѳянахъ, если онъ и послѣ такихъ обличеній не отвращается отъ нихъ, но любитъ и объемлетъ ихъ, не смотря на далекое разстояніе, и изливаетъ предъ ними свою душу въ писаніяхъ и посланіяхъ. Такъ слѣдуетъ поступать всякому, исправляющему другихъ; ибо если онъ будетъ дѣлать это съ однимъ только гнѣвомъ, то будетъ удовлетворять свою страсть; а если, обличивъ грѣшника, окажетъ и любовь къ нему, то докажетъ, что и укоризны его происходили отъ любви. Будемъ же и мы такимъ образомъ вразумлять другъ друга; и обличающій пусть не гнѣвается, потому что гнѣвъ обнаруживаетъ страсть, а не желаніе исправить; и обличаемый пусть не огорчается, потому что дѣлаемое ему обличеніе есть врачество, а не что нибудь враждебное. Если врачей, когда они дѣлаютъ прижиганія, не упрекаютъ, хотя часто они ошибаются въ успѣхѣ дѣла, но даже сами больные, подвергаемые прижиганіямъ и разрѣзамъ считаютъ своими благодѣтелями причиняющихъ имъ такія страданія; по тѣмъ болѣе принимающему обличеніе нужно имѣть такое расположеніе, слушать вразумляющаго, какъ врача, а не какъ врага. Обличая кого-нибудь, будемъ, приступать къ нему съ великою осторожностью и съ великимъ благоразуміемъ. Если ты видишь согрѣшающаго брата, то обличи его не всенародно, но какъ повелѣлъ Христосъ: между тобою и тѣмъ единѣмъ, при томъ не понося и не нападая на лежащаго, но соболѣзнуя и сокрушаясь; будь и самъ готовъ выслушать обличеніе, если ты согрѣшишь въ чемъ нибудь. Не оставляй согрѣшающаго брата безъ вниманія и не говори: развѣ у него нѣтъ своего ума? Развѣ онъ самъ не знаетъ, что ему полезно? Для чего мнѣ напрасно навлекать на себя вражду? Такія безумныя слова свойственны дикимъ звѣрямъ, или, лучше—бѣсамъ. Кто хочетъ исправить другого, тотъ не навлекаетъ на себя ненависти напрасно, но дѣйствуетъ для достиженія великихъ благъ и неизре-

ченыхъ вѣнцовъ. Кто грѣшитъ, у того нѣтъ ума, потому что онъ опьяненъ и омраченъ. Посему не говори, какая мнѣ нужда? Ты навлекаешь на себя величайшую отвѣтственность, если видя заблудшаго, не хочешь помочь ему. Что говоришь ты? Тебѣ нѣтъ никакой нужды до твоего брата? Но кому же будетъ до него нужда? Неужели невѣрующему, который радуется его бѣдствію, поносить его и старается вредить ему? Или діаволу, который преслѣдуетъ его и разставляетъ ему сѣти? И почему ты говоришь такъ? Потому, скажешь, что мои благонамѣренныя слова и совѣты не будутъ имѣть успѣха. Но откуда извѣстно, что они не будутъ имѣть успѣха? И это опять крайне безумно, не зная послѣдствій, дѣлать себя виновнымъ въ явномъ нерадѣніи. Самъ Богъ, Которому извѣстно будущее, часто говорилъ безъ успѣха, и однако не переставалъ говорить, хотя и зналъ напередъ, что Его не послушаютъ. Если-же Тотъ, Кто напередъ зналъ, что Онъ ничего не сдѣлаетъ, не переставалъ принимать мѣры къ исправленію людей, то какое оправданіе будешь имѣть ты, который совершенно не знаешь будущаго и предаешься безпечности и нерадѣнію? Многіе, принимаясь за дѣло, имѣли успѣхъ, и когда менѣе всего надѣялись, тогда особенно и успѣвали. Если же и не сдѣлаешь ничего, то по крайней мѣрѣ исполнишь свой долгъ. Посему не будь безчеловѣченъ, несострадателенъ и нерадивъ. Слова твои происходятъ отъ жестокости и нерадѣнія, какъ можешь видѣть изъ слѣдующаго. Когда у тебя страдаетъ какойнибудь одинъ изъ членовъ тѣлесныхъ, но почему ты не говоришь: какая мнѣ до него нужда? И почему ты знаешь, что, если употребить врачеваніе, то онъ выздоровѣетъ? Однако ты принимаешь всѣ мѣры, дабы, если и не будешь имѣть никакого успѣха, то по крайней мѣрѣ не обвинять себя самого, что ты опустилъ сдѣлать чтонибудь полезное. Такъ мы заботимся о членахъ тѣлесныхъ; почему же нерадимъ о членахъ Христовыхъ? Какое послѣ того мы будемъ имѣть оправданіе? Тебя не преклоняютъ слова мои: позаботься о собственномъ своемъ членѣ, посему я и напоминаю тебѣ о тѣлѣ Христовомъ, дабы ты, хотя изъ страха, сдѣлался лучше. Въ самомъ дѣлѣ, не ужасно ли видѣть тѣло Его покрытымъ язвами, и остаться равнодушнымъ. Не достойно-ли это тысячи громовъ? Посему, увѣщаваю васъ, оставимъ жестокость. Ты приди къ согрѣшающему брату и предложи совѣтъ, высказывая не повелительно, а по братски. Притомъ, совѣты твои пусть будутъ кратки, потому что онъ не нуждается въ длинныхъ нравоученіяхъ; извиненія же пусть будутъ неоднократны и часты, а больше всего ссылайся на любовь, прикрывая ею строгость рѣчей своихъ и оставляя дальнѣйшее на его волю;

скажи: я только предлагаю и совѣтую тебѣ это, а послушаться зависитъ отъ тебя; я не заставляю и не принуждаю тебя, но предоставляю все собственному твоему разсужденію. Если такимъ образомъ мы будемъ приниматься за обличенія, то мы легко можемъ исправлять согрѣшающихъ. А то, что мы дѣлаемъ теперь, свойственно дикимъ звѣрямъ и безсловеснымъ животнымъ, нежели людямъ. Нынѣ иные, какъ скоро услышатъ о комъ нибудь что нибудь дурное, ему не говорятъ ничего, а сами между собою шепчутся, какъ пьяныя старухи. Когда хотятъ кого нибудь злословить, то вовсе не думаютъ, чтобы не навлечь напрасно на себя ненависти и даже наказанія, ибо это влечетъ за собою не только ненависть, но и наказаніе а когда нужно кого нибудь исправить, то приводятъ и эту отговорку и множество другихъ предлоговъ. Тогда то именно, когда ты злословишь, когда ты клеветишь, и слѣдовало бы держать въ умѣ правила: не должно навлекать на себя ненависти, или: не будетъ никакого успѣха или: мнѣ нѣтъ нужды до другого. Между тѣмъ теперь въ первомъ случаѣ ты сильно и ревностно хлопчешь, не взирая на происходящую отсюда ненависть и множество золь: а когда нужно позаботиться о спасеніи брата, тогда ты остаешься безъ дѣйствія и не хочешь быть тягостнымъ для другого. Злословіе ненавистно предъ людьми и предъ Богомъ, но ты не думаешь объ этомъ; а за совѣтъ на единѣ и за подобныя обличенія ты приобрѣтаешь себѣ любовь и отъ самого обличаемаго и отъ Бога. Если же онъ возненавидитъ тебя, то тѣмъ болѣе Богъ будетъ любить тебя за это. Впрочемъ и онъ не будетъ ненавидѣть тебя такъ, какъ возненавидѣлъ бы за злословіе, а напротивъ, тогда онъ сталъ бы отвращаться отъ тебя, какъ отъ недоброжелателя и врага, а теперь онъ будетъ уважать тебя болѣе отца. Хотя по наружности онъ и огорчится, но внутренно, на единѣ, воздастъ тебѣ великую благодарность. И такъ, помня это, будемъ молиться о нашихъ членахъ, а не изощрять языкъ другъ противъ друга и не говорить рѣчей пагубныхъ, подрывая честь ближняго и, какъ бы на войнѣ въ сраженіи нанося и получая удары. Какая послѣ того будетъ намъ польза отъ поста или бдѣнія, если языкъ нашъ предается невоздержанію. Говорю это, жалѣя не о тѣхъ, о комъ распространяютъ дурную молву напрасно, они даже заслуживаютъ вѣнцовъ, если переносятъ клеветы великодушно, а объ васъ, распространяющихъ такую молву. Того, о комъ говорятъ напрасно, Писанія ублажаютъ; а того, кто худо говоритъ о другомъ, лишаютъ святыхъ таинствъ и даже изгоняютъ изъ самыхъ нѣдръ Церкви. Посему и фарисей, порицавшій мытаря, былъ осужденъ, хотя порицалъ его справедливо. Какъ же

скажешь, если встрѣтится какой нибудь человѣкъ дерзкій и развратный, неужели намъ не слѣдуетъ обличать его и исправлять. Слѣдуетъ обличать и исправлять, но такъ, какъ я выше сказалъ; а если ты будешь порицать его, то смотри, чтобы тебѣ не уподобиться фарисею и не потерпѣть того же, что потерпѣлъ онъ. Посему, увѣщаваю васъ, оставимъ всякое злословіе и будемъ говорить только добро и служащее къ назиданію. Или ты желаешь отмстить кому нибудь? Но для чего вмѣсто него мстишь себѣ самому? Когда другой худо говоритъ о тебѣ, то отмщай ему одобреніемъ и похвалами; ибо такимъ образомъ ты и ему отмстишь, и себя избавишь отъ худого о тебѣ мнѣнія. Кто огорчается дурною о себѣ молвою, о томъ обыкновенно думаютъ, что его мучить нечистая совѣсть; а кто смѣется надъ такою о себѣ молвою, тотъ представляетъ яснѣйшее доказательство, что онъ не знаетъ за собою ничего худого. Итакъ, если порицаніями ты не приносишь пользы ни слушающему тебя, ни себѣ самому, ни тому, кого порицаешь, а только поднимаешь мечъ на самого себя, то вразумись хотя этимъ. Тебѣ слѣдовало-бы находить побужденія въ ученіи о царствіи небесномъ и волѣ Божіей; но такъ какъ ты еще слишкомъ грубъ и угрызаешь другихъ, какъ дикій звѣрь, то вразумись хотя этимъ, дабы сдѣлавшись благоразумнѣе отъ вышесказаннаго, ты могъ руководиться единственно волею Божіею и ставши выше всякой страсти, достигнуть небесныхъ благъ.*).

II.

О вѣрноподданническихъ обязанностяхъ.

Необходимость благоговѣнія къ Царю.

„И въ совѣсти вашей не кляните Царя, яко птица небесная донесетъ гласъ вашъ“, говорилъ древній премудрый (Еккл. 10, 20).

Помазанный на царство получаетъ особенныя небесныя силы на свое царственное служеніе, по дѣйствию которыхъ Его положеніе становится наивысшимъ, служеніе священнѣйшимъ и настолько могущественнымъ, что Ему и птицы небесныя могутъ помогать, по опредѣленію Господню, данному еще въ раю.

*) Изъ твореній Св. Іоанна Златоуста.

Власть Царя гражданско-міровая, а вмѣстѣ и религіозно-духовная. А потому и подчиненность Ему должна быть не только внѣшняя, но и духовная. Вотъ почему апостоль Павелъ внушалъ христіанамъ: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется“ (Рим. 13, 1). И онъ заповѣдалъ дѣлать все для власти отъ души, какъ для Господа, а не для челоуѣковъ (Колос. 3, 23). Отсюда понятно, какъ опасно говорить худое о Царѣ, ибо Его нужно не клясть, благоговѣть предъ Нимъ и прославлять, какъ лицо освященное.

Видимымъ выраженіемъ этого духовнаго характера царскаго достоинства въ Византійской имперіи было то, что императоры во всѣхъ важнѣйшихъ процессіяхъ являлись облаченными въ священныя одежды, благословляли народъ, вступали въ церковь съ дикиріемъ, входили во святилище, приобщались Святыхъ Таинъ, какъ лица священныя. Сообразно съ этимъ, и въ глазахъ всего народа и даже всего восточно-христіанскаго міра императоръ былъ верховнымъ покровителемъ православія, охранителемъ его и вообще защитникомъ вселенской правды и поборникомъ мира всего міра.

Въ этомъ высокомъ смыслѣ достоинство Царя многократно представлялось и у насъ на святой Руси, отъ дней святого равноапостольнаго князя Владиміра и донынѣ живымъ выраженіемъ этого взгляда служить и самый церковный чинъ царственнаго миропомазанія, а также глубоко-религіозный взглядъ Благочестивѣйшаго Государа нашего и, наконецъ, общій народный взглядъ на царя, какъ намъ Богомъ даннаго на славу намъ, на страхъ врагамъ, на защиту вѣры святой и жизни правой, на благосостояніе святыхъ Божіихъ Церквей и для мира всего міра.

Что касается до видимыхъ проявленій царственнаго освященія нашихъ государей, то, конечно, какъ дѣйствія духовно-таинственной благодати, неизслѣдимы до осязаемости. Только въ теченіе поколѣній, а можетъ быть и вѣковъ, они откроются, въ возможно полной для всѣхъ очевидной формѣ. Однако, зачатки этихъ пріятнѣйшихъ плодовъ царственнаго помазанія Государа нашего и теперь видимы для многихъ смотрящихъ на жизнь очами ясными, не затемненными никакими стеклами, окрашенными въ разные цвѣта современныхъ предразсудковъ и заблужденій.

Вотъ даже недавно совершилось одно дивное событіе, въ коемъ Самъ Помазанникъ Божій, а вмѣстѣ съ Нимъ и многомилліонный православный русскій народъ видитъ десницу Всевышняго, незримо, но постоянно, хранящую Царя по сердцу Божію. Несомнѣнно, близко поставленные къ Благочестивѣйшему Царю нашему и Его Августѣйшей Семьѣ знаютъ и многіе

другіе случаи, ясно говорящіе о томъ, что Господь „положилъ помощь Свою на Монарха нашего, вознесъ избраннаго отъ людей, елеемъ святымъ Своимъ помазавъ Его“. Многое же множество истинныхъ сыновъ Отца нашего любезнаго отечества вѣрятъ и надѣются, что всемогущая „рука Господня до вѣка пребудетъ съ нимъ, и мышца Господня укрѣпитъ Его, такъ что никакой сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его. И положитъ Господь на мори руку Его и на рѣкахъ десницу Его, и въ вѣкъ сохранитъ милость Свою къ Нему“, ибо они убѣждены, что Благочестивѣйшій Царь не престанетъ взывать къ Господу: „Ты Отець Мой, Богъ Мой и твердыня спасенія Моего!“ (Псал. 88, 27).

Такимъ образомъ, вотъ гдѣ заключается вся могущественная сила, все дивное величіе Царя нашего,—въ Богѣ, въ Его благодати и милости, преизобильно дарованной чрезъ священное миропомазаніе и неоскудно изливающейся во всей царственной дѣятельности Помазанника Божія!

Отсюда понятенъ священно-духовный долгъ Его отношенія къ Богу и религіозно-государственный характеръ служенія Его народу и всему міру. Понятно и то, любезные соотечественники, какія священныя обязанности возлагаются на насъ, для особеннаго благополучія и счастья коихъ царствуетъ нашъ возлюбленный, Богомъ вѣнчанный, Монархъ!

„Богъ, по образу Своего небеснаго единачалія, устроилъ на землѣ Царя“, говорилъ нашъ знаменитый отечественный учитель Церкви (митрополитъ Филаретъ); „по образу Своего вседержительства, Онъ поставилъ Царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, поставилъ Царя наслѣдственнаго. О, если бы всѣ уразумѣли небесное достоинство Царя и устройство царства земнаго по образу небеснаго и постоянно ознаменовывали себя чертами того же образа: благоговѣніемъ и любовію къ Царю, смиреннымъ послушаніемъ его законамъ и повелѣніямъ! Ибо никакое правительство, не будучи ограждено свято почитаемою отъ всего народа неприкосновенностью, не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревностнаго долга“.

Но для вѣрности народа требуется высшее удостовѣреніе въ чрезвычайномъ служеніи Царя. Чѣмъ же удостовѣрить его? Только величайшее и всемогущее Существо Божіе можетъ служить самымъ благонадежнѣйшимъ Устроителемъ вѣрности народной, только благоговѣя предъ Богомъ, испытующимъ сердца, благословляющимъ вѣрныхъ и наказующимъ невѣрныхъ, каждый побуждается уважать вѣрность и страшиться посползновенія на измѣну и даже на пренебреженіе повелѣніями Царя и уставами Его! Поэтому свя-

тость и неприкосновенность Царской власти, нерушимая крѣпость союза между Государемъ нашимъ и народомъ составляютъ у насъ самаважнѣйшую государственную основу и сильнѣйшую опору правительству лишь до тѣхъ поръ, пока въ нашемъ народѣ сильна вѣра въ Бога и крѣпка надежда на Его промысль и попеченіе о людяхъ.

Впрочемъ, да не обольщаются политики, негнушающіеся, въ видахъ униженія государства нашего, разрушеніемъ нашей вѣры православной, попраніемъ обычаевъ святой старины нашей! Мы зовемся сынами возлюбленнаго отца нашего отечества, а потому на насъ, на насъ только, падаетъ вина и отвѣтственность за невѣрность нашему Царю, и Богу, поставившему Его во благо наше, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѡ. 2, 2.). Вотъ что говоритъ о семъ Самъ Богъ: „Если сыновья его оставятъ законъ Мой, и не будутъ ходить по заповѣдямъ Моимъ, если нарушатъ уставы Мои и повелѣній Моихъ не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ударами неправду ихъ; милости же моей отъ Него (царя) не отниму“ (Псал. 88. 31—34).

Не раздаются ли уже у насъ сказанные божественные удары? Да, удары эти нерѣдко раздаются у насъ, какъ удары тяжелаго жезла желѣзнаго, отъ котораго падаютъ не только люди слабые, но и мощные и великіе. Удары эти раздаются и у семейныхъ очаговъ, разрушаемыхъ легкомысленнымъ попраніемъ священныхъ узъ семейныхъ,—и при отправленіи разнообразныхъ обязанностей, безчестно нарушаемыхъ беспечностью, хищеніями, славолубіемъ, неправдою, всякимъ беззаконіемъ и, вообще, жизнью, чуждою святыхъ началъ и возвышенныхъ—гуманныхъ и христіанскихъ стремленій! Иногда эти божественные удары раздаются, какъ сильные удары грома устрашающагося; сопровождаются они иногда и молніеносными стрѣлами, смертельно поражающими нѣкоторыхъ презрителей всего великаго и священнаго. Случается, что эхо отъ этихъ громовыхъ ударовъ Господнихъ разносится въ безчисленномъ множествѣ выраженій и извѣстій то печально-трогательныхъ, то злобно-радостныхъ. Но разслабленные и надорванные нервы наши, чутко отзывчивы ко всякимъ звукамъ, соответствующимъ испорченности и развращенности нашей бываютъ совершенно глухи къ ударамъ грома Божія, а тѣмъ болѣе къ извѣстіямъ о нихъ. Не пора-ли бы намъ очистить свои чувства и видѣть, слышать и понимать, что совершается предъ нами, для чего мы живемъ, во имя чего суетимся и куда стремимся?!

Вѣдь мы уже, какъ великій народъ обширнѣйшаго въ мірѣ государства, живемъ болѣе тысячи лѣтъ; прожили мы 900 лѣтъ и какъ христіане! И раздавались надъ нами громы и удары самые ужасные: и изъ темной тучи монголо-татарской, съ ея дикою жестокостію, грубостію и невѣжествомъ, и изъ мглы легкомысленной Галліи съ двадесатію языками, и изъ тяжелаго тумана англо-саксонскаго, и съ противоположнаго конца—японскаго! Что-же,—ударовъ-ли желѣзнаго жезла ожидать намъ еще? Не пора-ли бы намъ уже не полагаться на миражи свѣта съ Запада, вѣдая твердо, что невечерній свѣтъ пришелъ съ высоты Востока?!

Полученный нами съ Востока свѣтъ святой вѣры и пламень любви Божественной никогда не потухалъ у насъ такъ, какъ на мнимо-просвѣщенномъ Западѣ, доселѣ съ великою жаждою свѣта устремляющемся на Востокъ какъ въ лицѣ своихъ богослововъ, такъ и ученыхъ вообще. Въ особенности же туда являются часто тѣ, кои изучаютъ судьбы царствъ и народовъ, желая извлечь отсюда данныя для основъ, необходимыхъ для распадающихся государствъ и народностей, не связанныхъ союзомъ вѣры и преданности власти, чуждой очевиднаго и непреложнаго Божественнаго освященія.

Къ стыду нашему, несмотря на всѣ тяжелыя историческіе уроки, и у насъ есть такія лица, кои то-же не даютъ мѣста въ государственной и общественной дѣятельности не только христіанству, но и вообще промышленности Божію о царствахъ и правителяхъ ихъ. И къ несчастію нашему, эти лица часто стараются доказать справедливость своихъ легкомысленныхъ взглядовъ ссылкой на мнимо-историческія данныя и ложно-научные выводы и заключенія разныхъ повѣйшихъ западныхъ мыслителей... Слепые вожди слѣпыхъ, они не вдумываются въ смыслъ и значеніе такихъ событій, какъ торжествуемые нами такъ называемые Царскіе дни. Также они не принимаютъ живого участія въ жизни народной и въ другихъ священнѣйшихъ проявленіяхъ ея. Какіе же послѣ сего они судьи по фактамъ историческимъ, когда они закрываютъ глаза даже отъ живыхъ фактовъ! Имъ ли вдуматься достоительно въ истинныя требованія незыблемаго государственнаго устройства, сообразнаго съ высшими основами его правовѣрія, когда они не жили и не живутъ духомъ и силою этой вѣры? Но, благодареніе Богу, отношенія подавляющаго большинства нашихъ соотечественниковъ, истинныхъ сыновъ Россіи, къ Верховной власти утверждаются не на данныхъ, ежедневно возрождающихся и различно обесуждающихся, но на наследственной и благопріобрѣтенной любви народной къ Царю царствующимъ и къ Господу

господствующихъ, Который елеемъ святымъ своимъ помазавъ Царя нашего, тѣмъ самымъ поставилъ Его выше всѣхъ и надъ всѣмъ въ царствѣ Его. Вотъ почему, какъ солнце въ вселенной, стоитъ незыблемо нашъ Царь въ Своемъ государствѣ, ограничивающій Свое Самодержавіе только волею Царя небеснаго, Своею освященною мудростію и христіанскою любовію, всецѣло направленною ко благу вѣрннаго Ему Богомъ народа и къ возможному миру всего міра. И вотъ почему Царь нашъ является безпримѣрно сильнымъ и необычайно свѣтлымъ и великимъ въ глазахъ всего міра, наипаче же въ сердцахъ Его вѣрноподданныхъ, готовыхъ всегда и всецѣло положить жизнь свою за Него и для исполненія священно-царственной воли Его.

Постараемся, братіе, и мы всѣ быть такими же преданными сынами нашего возлюбленнаго Отца отечества; а для сего будемъ благоговѣнно и духовно-радостно относиться къ воспоминанію священнаго помазанія Его на царство. И, свято вѣруя въ Богоданную Ему власть, будемъ сами являть беззавѣтную преданность Царю и безпредѣльную любовь къ Нему, будемъ и другихъ располагать къ сему, представляя въ себѣ образцы неуклоннаго исполненія нашего долга и всѣхъ нашихъ семейныхъ, общественныхъ, гражданскихъ и религіозныхъ обязанностей, изъ совокупности коихъ можетъ постепенно слагаться непреоборимая сила Россіи, ея величіе, наше общее счастье, радость и веселіе Благочестивѣйшаго Государя нашего, Его Августѣйшей Супруги и наконецъ, слава Божія *).

III.

На зачинающаго Богъ **).

„Поублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу“.
(1 Коринѣ. 1, 19).

Сегодня Россія свѣтло празднуетъ день своего спасенія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ, день памяти великаго подвига Русскаго народа, день явленной Господомъ Силь милости нашему Отечеству въ

*) Архіепископъ Никаноръ.

***) Слово по случаю празднованія юбилея 100-лѣтія Отечественной войны— 26-го августа 1912 года.

годину испытаній. Да, тяжкому испытанію, сто лѣтъ тому назадъ, подверглась наша Родина! Ахъ, была тогда брань, брань ужасная! Сильныя волны, жестокая буря разразилась надъ Русской державой. Гордый и надменный Наполеонъ съ многочисленной иноземной арміей вторгся въ предѣлы Россійской Имперіи и направилъ свое побѣдное шествіе къ сердцу ея— Первопрестольной Москвѣ; онъ возмечталъ, въ безумномъ самомиѣніи о себѣ, подобно Вавилонскому царю, сказавшему нѣкогда: „на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой, сяду на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу, буду подобенъ вышнему“ (Исаиі XIV), восколебать весь міръ земной и смести всѣхъ и вся съ лица земли. Но исполнилось и надъ нимъ грозное слово Божіе: „Нынѣ же, отвѣчаетъ ему Господь Саваоѣ, во адъ снидеши. Видѣвшии тя удивятся о тебѣ и скажутъ: сей человекъ раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, и плѣненныхъ не разрѣши... (Исаиі XIV). Иноземныя полчища, до 600 тысячъ человекъ, двигались подъ руководствомъ этого злого генія, прельщеннаго и увлеченнаго порокомъ древняго гордаго люцифера. Бонапартъ говорилъ въ 1810 году: „Еще три года, и я буду владыкою вселенной. Остается только Россія, но я раздавлю ее“: Наступающая вражеская сила, какъ всепожирающая стихія уничтожала все по своему пути, въ предѣлахъ нашего Отечества. Наполеонъ говорилъ: „Я хочу поразить— и поражу русскихъ. Прежде шести мѣсяцевъ обѣ сѣверныя столицы— Москва и Петербургъ—будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей“.

Всюду царилъ ужасъ смерти, пожаровъ и раззоренія. Кровь лилась рѣкой; всюду слышался стонъ и страданіе не только мужей, но женъ и невинныхъ дѣтей. Тамъ—страдальцы на полѣ сраженія въ тяжелыхъ мукахъ предавали свои души Богу, иные лишеныя крова и хлѣба, въ пустынѣ претерпѣвая ужасныя страданія, помирали голодной смертью; тутъ лежитъ уснувшая вѣчнымъ сномъ страдальца мать, а на груди ея бѣдныя крошки дѣтки зовутъ свою дорогую кормилицу—маму, но увы!... напрасны зовы осиротѣвшихъ малютокъ, она безгласна. Нѣтъ силъ, нѣмѣетъ языкъ, отказывается перо передать всѣ тѣ ужасы, которые пришлось испытать русскимъ православнымъ людямъ, любящимъ родину, отъ дерзкаго изверга, кощунственнаго святотатца, не убоившагося Правосуднаго Бога. Наконецъ, вопль человѣческихъ страданій достигъ до неба и несчастный злой геній со своими грозными полчищами испилъ должную чашу гнѣва Божія. Онъ дерзко говорилъ: „Я иду въ Москву и въ одно или два сраженія все кончу:

Императоръ Александръ на колѣняхъ будетъ просить мира“. Когда Императоръ Александръ I-й, будучи въ Вильнѣ, отправилъ къ Наполеону министра съ предложеніемъ прекратить войну, то Наполеонъ отвѣтилъ: Даже Богъ не можетъ сдѣлать, чтобы не было того, что произошло“.

„Велій Господь и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа“, т. е. нѣтъ возможности уму человѣческому постигнуть его (Псал. 146, 5). „Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ“... Господь силъ былъ съ Боголюбезнымъ Царемъ Русскимъ. И по призыву Верховнаго Вождя Императора Александра Благословеннаго, всталъ необходимо русскій народъ на защиту Родины и ея святынь. Онъ показалъ свои высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонную твердость духа. Наши предки не щадили ничего, но отдавали все свое достоиніе и жизнь на спасеніе своего родного Отечества. Русскій народъ исполнилъ волю возлюбленнаго своего Монарха, заключающуюся въ содержаніи слѣдующихъ его словъ: „Не остается и намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ непріятельскихъ. Не пужно миѣ надпоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете ваши Вѣру, Отечество, свободу! Я—съ вами! На зачинающаго—Богъ! Но Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго солдата не останется въ царствѣ Моемъ“.

Французскій-же Императоръ говорилъ своимъ воинамъ: „Непобѣдимые Французы! Вы будете господствовать надъ русскимъ народомъ, готовымъ исполнить всѣ ваши повелѣнія и доставлять вамъ удовольствія, какія только будутъ угодны душѣ вашей. Но жестоко ошибся Наполеонъ въ своей самоувѣренности, ибо Русскій народъ живъ вѣрой и любовію къ церкви, Царю и Отечеству и готовъ, если потребуется, до единого человѣка съ оружіемъ въ рукахъ лечь костью на защиту его святынь, но ни въ коемъ случаѣ не позволитъ себѣ предаться въ рабство иновѣрцу.“

6 іюля былъ подписанъ Русскимъ Императоромъ манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія: „соединитесь всѣ со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“. На этотъ призывъ поднялся весь Русскій народъ, взывая: „Веди насъ отецъ нашъ, умремъ или побѣ-

димъ! Веди насъ, куда хочешь!“ Вотъ какъ приняли наши предки на кровавый пиръ незваныхъ гостей и мужественно при помощи Божіей отстояли тронъ и царство.

День, 26-го августа, является для Россіи днемъ знаменательнымъ, ибо сто лѣтъ тому назадъ въ 1812 году въ этотъ день на Бородинскихъ поляхъ, побѣдоносныя російскія войска послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу вражескаго нашествія. Въ этотъ день рѣшилась судьба Россіи, ибо разбитыя силы непріятеля, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но вынуждены были уйти изъ нея съ позоромъ, не находя силъ противостоятъ адамантовой твердынѣ народнаго сопротивленія. Самъ Наполеонъ говорилъ: „Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подь Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми.

Съ этого памятнаго дня Бородинскаго боя благословилъ Господь силъ успѣхомъ русское оружіе, и ужасная война была окончена со славою и честью для Россійской Державы. Славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ безслѣдно содѣянные въ немъ подвиги. Отечественные воины пали съ крестомъ въ сердцѣ, съ оружіемъ въ рукахъ; хотя они уже сто лѣтъ спятъ подь курганами Бородинскаго боя, но слава ихъ подвига не темнѣетъ, а сіяетъ все ярче и ярче. Они, исполняя волю Царя земного, исполнили симъ самымъ волю Царя небеснаго. Святая Церковь, какъ истинная мать наша, сердечно сорадуется преслѣянію російскаго побѣдоноснаго воинства на полѣ мужества и чести и возноситъ день и ночь за всѣхъ павшихъ на полѣ брани свои усердныя молитвы, какъ за мучениковъ долга, положившихъ душу свою за други своя и тѣмъ исполнившихъ высшую христіанскую добродѣтель любви, дабы Господь сподобилъ ихъ мученическихъ вѣнцовъ небесныхъ.

Сама Царица Небесная, пречистый ликъ Которой обносился среди войскъ, расположенныхъ на Бородинскомъ полѣ, невидимо съ угодниками Божіими и воинствами небесными пришла на помощь православному воинству. Кто на ны, аще Богъ и святые угодники Его по насъ?

Армія Наполеона расшиблась о русскую армію, хотя цѣною большихъ потерь и потока крови. Бородинское сраженіе для Наполеона явилось „началомъ конца“ . . .

1-го сентября военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ рѣшилъ пожертвовать Москвою, дабы устроить непріятелю неминуемую могилу. Кутузовъ

говорилъ: „съ потерю Москвы не потеряна еще Россія“, ибо сохранена будетъ армія, а непріятелю здѣсь будетъ гибель, могила. 2-го сентября наши войска оставили Москву, пылающую въ морѣ огня, какъ безлюдную пустыню. Наполеонъ вступилъ въ Москву, но она уже была самымъ Русскимъ народомъ зажжена, какъ горящая свѣча отъ всей Православной Россіи, какъ народная жертва предъ милосердіемъ Божіимъ.

Французы, ворвавшись въ церкви и монастыри, грабили святотатственно все, мучили монаховъ и священниковъ, святыни предавали ужасному поруганію, храмы превратили въ конюшни для лошадей, иконы выбрасывали, рубили на дрова и стрѣляли въ нихъ, святыя престолы обращали въ обыкновенные столы, не оставили въ покоѣ даже святыя мощи и гробницы святыхъ угодниковъ, только рака святителя Іоны осталась цѣлой, ибо сей угодникъ Божій, какъ говоритъ преданіе, поднялъ руку и погрозился на грабителей. Нѣтъ возможности описать всего того издѣвательства надъ всѣмъ святымъ русскимъ чувствомъ со стороны изверга—святотатца Наполеона и его арміи.

Императоръ Александръ І-й, узнавъ о вступленіи непріятеля въ Москву, сказалъ: „Если судьбою и Промысломъ Божіимъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, Я отрощу себѣ бороду по грудь и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего отечества и добрыхъ Моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить. Провидѣніе испытываетъ насъ. Будемъ надѣяться, что оно насъ не оставитъ. Наполеонъ или Я, Я или онъ,—но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать“. Народъ, видя такое великое мужество и твердую рѣшимость своего Государя, всталъ въ ряды ополченія весь поголовно отъ дряхлыхъ стариковъ, подростковъ и до женщинъ включительно. Вся Россія превратилась въ одинъ великій военный станъ, противъ грознаго льва.

Наполеонъ просидѣлъ въ Москвѣ 20 дней въ ожиданіи, что ему будетъ предложенъ миръ, но ожиданія его остались напрасны. Тогда онъ посылаетъ съ предложеніемъ мира къ Кутузову. „Я подвергъ-бы себя проклятію потомства, отвѣтилъ Кутузовъ, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому-то нибыло примиренію: таковъ въ настоящее время образъ мыслей нашего народа“.

Наконецъ, Московскія стѣны вынудили бѣжать всемірнаго завоевателя-тирана, и онъ съ позоромъ бѣжалъ, предавъ уничтоженію уцѣлѣвшія казенныя зданія, но Богъ сохранилъ св. храмы въ Кремлѣ.

Когда Кутузовъ узналъ, что Наполеонъ ушелъ изъ Москвы, то сложивъ свои старческія руки, сталъ лицомъ къ св. иконамъ и дрожащимъ голосомъ со слезами на глазахъ произнесъ: „Господи, Создатель мой вняль Ты молитвѣ нашей! „Спасена Россія! Благодарю Тебя, Господи“!

При помощи Божіей Императоръ Александръ Благословенный dokonчилъ мужественно великое и святое дѣло, стоя неустрашимо противъ страшнаго и сильнаго врага въ ослѣпленіи ума и ожесточеніи сердца, возлагавшаго свои надежды на человѣческую мудрость и искусство. Но наша сила и крѣпость всегда была и пребудетъ—Богъ Отецъ! Наше непреложное упованіе—Богъ Сынъ, нашъ нерушимый покровъ и прибѣжище—Богъ Духъ Святой. Троица Пресвятая и Всемогущая благословляла и укрѣпляла наше Христолюбивое воинство. Неисповѣдимые пути Промысла Божія хранили и хранятъ Православную Россію. Благословеніе Божіе почіетъ на Царѣ и Россіи, ибо еще не оскудѣ преподобный, есть еще „то святое сѣмя, которымъ стоятъ и держатся царства и народы“, а наша Россійская Держава богатырски сильна, крѣпка и непобѣдима подъ Самодержавнымъ управленіемъ Богоизбранныхъ Царей. Только тогда терпѣть крушеніе царство, когда отнимается отъ него благословеніе Божіе, признакъ сего оскудѣніе праведниковъ. Но въ нашемъ православномъ Государствѣ, слава Богу, праведники были и есть по настоящее время, а это говоритъ яснѣе словъ, что Божіе благословеніе съ нами, а съ Богомъ мы сильны и непобѣдимы.

Изъ великой арміи Наполеона, отъ 600 тысячъ остались жалкіе остатки: 1 тысяча старой гвардіи съ 9 ордями да около 20 тысячъ безоружныхъ. Остальные всѣ погибли на поляхъ и въ степяхъ Русской земли. Въ половинѣ декабря Россія была очищена отъ непріятеля и въ предѣлахъ ея не осталось ни одного вооруженнаго врага.

25-го декабря прогремѣлъ на всю Россію манифестъ Императора Александра Благословеннаго, въ которомъ Государь напомнилъ, что Онъ обнажилъ мечъ свой и обѣщаль не влгать его въ ножны, пока хотя одинъ изъ непріятелей будетъ въ предѣлахъ Русской земли. „Мы положили твердо сіе обѣщаніе, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ всѣ государственныя сословія, не щадя ни имущества своихъ, ни жизни, слились въ единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, пылающую любовію къ Отечеству и любовію къ Богу“.

Вознесемъ-же нынѣ, дорогіе мои братія и сестры, свои горячія молитвы къ Престолу Всевышняго, да будутъ незабвенны и памятны во вѣки вѣковъ высочайшіе примѣры военной и гражданской доблести нашихъ предковъ въ Отечественную войну; да будутъ эти гражданскіе и военные подвиги нашихъ прадедовъ для насъ воодушевляющимъ примѣромъ доблестнаго служенія Царю и Родинѣ, а если потребуется, то и до пролитія крови.

Всѣ мы, сыны Россіи, должны быть готовы во всякое время по первому призыву Вождя русской Державы стать на защиту ея вѣры, чести и славы. Горячо помолимся и мы, дабы Господь силъ хранилъ Возлюбленнаго нашего Самодержца, Сильнаго, Державнаго, Царя православнаго на страхъ врагамъ и укрѣплялъ Россійскую Державу, дабы всѣ знали, что „Съ нами Богъ“. Разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ. Господь силъ съ Богоизбраннымъ нашимъ Царемъ. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

„На начинающаго Богъ^{*)}“.

„На начинающаго—Богъ!“
И сталь Господь за Русь святую!
И врагъ надменный изнемогъ,
Почуя гибель роковую. . .

* *
*

Въ великій день Бородина
Ему отвага измѣнила. . .
Его не радуетъ война,
Страшитъ невѣдомая сила. . .

* *
*

Пожаръ страдалицы—Москвы
Спалилъ орла Наполеона. . .
Покорнѣй скошенной травы
Въ снѣгахъ погибли легіоны. . .

* *
*

*) По поводу юбилея Отечественной войны 1812—1912 г.

И гордый баловень побѣдъ
Бѣжалъ развѣнчанный съ позоромъ. . .
Ему уже спасенья нѣтъ
Передъ грядущимъ приговоромъ!

* * *

Борьба съ Россією была
Ему скалою преткновенья:
Десница Божія влекла
Его на островъ заточенья! . .

* * *

Да будетъ дерзкому урокъ:—
Не колебать основы мира;
Да не творить себѣ кумира:
Ни югъ, ни сѣверъ, ни востокъ,
Ни западъ съ жадностью вампира!

Дмитрій Варлыгинъ.

IV.

Жертва пастырскаго долга.

(Эпизоды изъ войны 1812 г.).

Въ 9 часовъ вечера изверженіе вулкана на Бородинскомъ полѣ прекратилось.

Глубокая темнота лѣтняго вечера покрыла своимъ чернымъ плащомъ и поле и ея жатву: поле—незабвенное Бородинское, жатву—58,520 сноповъ, а убитыхъ людей, да 35,478 конскихъ труповъ *).

Но, кромѣ тѣхъ, изъ которыхъ смерть вырвала душу, на томъ же полѣ лежали еще десятки тысячъ полуживыхъ, полуумершихъ—раненыхъ. Они еще цѣплялись за жизнь, но уже холодѣющими руками.

*) Столько именно тѣхъ и другихъ было зарыто здѣсь въ землю уже по изгнаніи французовъ.

Недалеко отъ курганной батареи, по полю, усѣянному трупами, близъ опушки лѣска, прикрывающаго селцо Князьково, бродила одинокая тѣнь. Человѣкъ, одѣтый во все черное, то шель медленно, всматриваясь въ лежащія тѣла, то останавливался, прислушиваясь къ стонамъ, то припадалъ къ землѣ и слабымъ голосомъ произносилъ едва слышныя слова.

Это былъ священникъ кавалергардскаго полка отецъ Михаилъ Братинскій.

Добрый десятокъ лѣтъ прожилъ онъ съ полкомъ, какъ отецъ со своею семьей. Не офицеровъ лишь, а и всѣхъ солдатъ зналъ онъ въ лицо. Каждую овцу своего стада умѣлъ онъ „глашати по имени“, и овцы слушали его голоса.

Всѣ походы отецъ Михаилъ былъ безотлучно съ полкомъ. Ходили по Бѣлорусси; щегольскимъ маршемъ прошли красавцы—кавалергарды чрезъ Литву; въ самомъ сердцѣ Польши, подъ Варшавой, не одна пара суровыхъ женскихъ глазъ мѣняла стальной блескъ ненависти къ русскимъ на влагу менѣе угрожающаго свойства.

Все примѣчалъ добрый батюшка, все видѣлъ—и только ухмылялся въ бороду: пусть красуются его дѣтки, пока живы. Зналъ онъ, что, дойди дѣло до войны, полкъ не потеряетъ старой славы, не будетъ дорожить жизнью.

И не только не теряли старой славы, а добывали новую. Іена, Ауерштедтъ, Эйлау, Фридрихсбургъ подтверждать это всему міру.

И сегодня искали себѣ славы его голубки, да только ужъ слишкомъ мало ихъ осталось.

Еще до солнца совершилъ отецъ Михаилъ службу и жарко молился Творцу за своихъ дѣтокъ. Свершилъ службу, окропилъ полкъ святой водой, свернулъ ризы; а самъ, въ одномъ епитрахилѣ и съ крестомъ, остался при рядахъ кавалергардовъ, которые почти весь день были въ резервѣ.

На ихъ глазахъ вершилась вся бородинская трагедія. Видѣлъ отецъ Михаилъ, какъ хмурили свои густые брови старые кавалергарды, негодуя на свое бездѣйствіе.

Зато отъ созданія міра нигдѣ не слышали такого „ура“, съ какимъ приняли они вѣсть, что сейчасъ идутъ въ дѣло. Подтянулись, подравнялись и вмѣстѣ съ коннымъ полкомъ, подъ командой генерала Шевича, бурей кинулись на вражьи кирасировъ.

Забилось сердце у полкового „отца“, когда сынки его ринулись въ адское жерло клокочущаго вулкана. Летѣлъ бы съ ними, да гдѣ сверстаться?

Только разогнулъ онъ свою сутулую спину, высоко къ небу поднялъ крестъ и съ горячей молитвой послѣдній разъ благословилъ своихъ „соколовъ“ на смертный подвигъ.

Вернулся къ походной церковной палаткѣ—ничего нѣтъ. Шалое ядро разнесло всю утварь. Пошелъ снова къ своимъ, да гдѣ они? Ходилъ, спрашивалъ, но не узналъ ничего вѣрнаго. Уже свечерѣло—а онъ все ходилъ, то читая отходную надъ испускающими духъ, то принимая исповѣдь тѣхъ, что были еще въ сознаниіи, то роняя слезу, когда узнавалъ въ кускѣ изби-таго, изрубленнаго, изорваннаго мяса кого-либо изъ своихъ красавцевъ — кавалергардовъ.

Уже около полуночи отецъ Михаилъ невѣдомо какъ оказался за Князь-ковымъ, вблизи самой Можайской дороги.

Случайно встрѣтилъ онъ одного изъ полковыхъ начальниковъ. Этотъ также не находилъ своихъ.

— Ваше высокоблагородіе, — бросился къ нему отецъ Михаилъ: — скажите, какъ наши? Гдѣ собрались? Много-ли осталось? Каковы потери?

— Наши.... собираются, отче, собираются помаленьку.... Горнисть трубилъ къ сбору, да что разберешь въ этой сутолкѣ? Ужъ я послалъ вѣстовыхъ на лѣвый флангъ, на случай, тамъ не остались-ли.

А у самого судорога въ горлѣ и смотреть въ сторону.

Отецъ Михаилъ понялъ больше, чѣмъ хотѣлъ сказать полковникъ. Онъ развернулъ свой епитрахиль, который несъ бережно подъ мышкой, и, указывая на него, произнесъ:

— Вижу, что отъ полка осталось столько-же, сколько отъ походной церкви. Это все,—добавилъ онъ, надѣвая епитрахиль чрезъ обнаженную голову и начиная краткую ектенію за упокой.

Полковникъ также обнажилъ голову и съ умиленіемъ смотрѣлъ на своего полкового іерея, на его епитрахиль, весь измызганный и пропитанный кровью. Читая отходныя, благословляя умирающихъ, отецъ Михаилъ возлагалъ его на головы. Никогда не казался полковой священникъ лицомъ столь нужнымъ, столь важнымъ, столь величественнымъ!

— А я какъ разъ хотѣлъ доложить начальству,—уже заторопился батюшка, —вѣдь изъ утвари ничего не осталось, все износилось, все испорчено. Надо-бы обновить безъ промедленія. Гдѣ мнѣ найти полкового командира, — даль бы отпускъ въ Москву.

— И какой вамъ отпускъ,—сочувственно возразилъ полковникъ.— Нашли канцелярію послѣ такой баталіи! Поѣзжайте съ Богомъ въ Москву, а я доложу командиру, лишь только его встрѣчу.

Обрадованный сердечнымъ участіемъ, отецъ Михаилъ бодро выбрался на дорогу и пошелъ къ Можайску въ надеждѣ, что скоро найдетъ себѣ попутчика, который подвезетъ его, куда слѣдовало.

И онъ нашелъ попутчиковъ, но такихъ, которые не могли подвезти батюшку: они рады были, если ихъ самихъ подвозили.

Растопчинъ изъ Москвы ежедневно посылалъ въ армію болѣе 500 подводъ съ провіантомъ. Обыкновенно обратныя телѣги шли порожнемъ. Утромъ 27-го августа 1812 года всѣ телѣги шли обратно съ кладью особаго рода: онѣ гружены были ранеными защитниками родины.

Обозъ шелъ медленно. На всякой телѣгѣ было по три, по четыре, иногда и больше раненыхъ.

Съ этимъ обозомъ шелъ и полковой кавалергардскій батюшка. Одной рукой держась за жерди телѣгъ, а другой прижимая къ груди своей окровавленный епитрахиль, онъ бесѣдовалъ съ ранеными: однихъ утѣшалъ, другихъ ободрялъ, иныхъ успокаивалъ, часто просто слушалъ, сочувственно кивая головой и ласково заглядывая въ воспаленные и возбужденные глаза своихъ спутниковъ.

Во все время пути состоялъ при обозѣ священникъ Гратинскій. Переходя отъ телѣги къ телѣгѣ, онъ дѣлалъ для раненыхъ что могъ.

Сколькихъ онъ утѣшилъ, успокоилъ, разрѣшилъ отъ грѣховныхъ сомнѣній, развязалъ душу, приготовилъ къ вѣчному пути—извѣстно развѣ единому Богу. Да воздастъ Онъ этому доброму пастырю за его любовь, и трудъ, и добро въ Своемъ вѣчномъ царствѣ!

Идя, такимъ образомъ, отецъ Михаилъ вступилъ въ Москву только 31-го августа. А 2-го сентября онъ уже былъ плѣнникомъ французовъ.

Загорѣлась Бѣлокаменная. Вступилъ въ нее глава народовъ, но на другой же день бѣжалъ изъ Кремля въ Петровское. Стихійный пожаръ сопровождался грабежами и неистовствами.

Въ походахъ отецъ Михаилъ приглядѣлся къ жестокостямъ. Но то, что совершалось въ Москвѣ арміей, которая называла себя цивилизованной, особливо по отношенію къ храмамъ Божиимъ, представлялось ему превосходящимъ всякое вѣроятіе. Казалось ему, что только Всевышній Своей десницей въ силахъ прекратить эти ужасы.

И онъ жарко молился. Но ему мало было молитвы личной, хотѣлось молиться сообща со всѣми оскорбленными и угнетенными.

Уже 3-го сентября онъ собираетъ русскихъ людей въ домовую церковь генеральши Глѣбовой и тутъ совершаетъ общественное богослуженіе.

За службой были французскіе офицеры. Несмущаясь ихъ присутствіемъ, священникъ Гратинскій послѣ обѣдни служитъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству и объ изгнаніи врага изъ Россіи. Сила духа—далеко не заурядная!

Но грабежи и неистовства умножались, церкви превращались въ конюшни, склады, казармы и кухни. Надо было положить конецъ такому бѣдственному состоянію. И вотъ снова выступаетъ скромный іерей Гратинскій.

Собравъ залежалые ключья старой семинарской латыни, отецъ Михаилъ обратился къ Лессепсу, предсѣдателю московскаго „муниципалитета“, съ требованіемъ, чтобы дана была жителямъ возможность исправлять религіозныя потребности, чтобы храмы и богослуженія ограждались отъ крайнихъ неистовствъ иновѣрныхъ солдатъ.

Человѣкъ благонамѣренный. Лессепсъ охотно выслушалъ просьбу отца Гратинскаго, но ставилъ ему свои условія.

— Нашъ императоръ,—говорилъ онъ,—дастъ вамъ право совершать службу безопасно. Но вы должны молиться о его здоровьѣ и успѣхѣ.

— Нѣтъ,—спокойно и твердо отвѣчалъ отецъ Гратинскій,—этого сдѣлать нельзя. Я присягалъ своему императору и, доколѣ съ меня не снята присяга, не могу прекратить молитву за царя Александра.

Сила и достоинство такого отвѣта поразили Лессепса. Не входя въ дальнѣйшіе разговоры, онъ приказалъ чтобы церковь, какую изберетъ этотъ священникъ для службы, была охраняема часовыми.

Отецъ Гратинскій избралъ домовую церковь св. архидіакона Евпла на Мясницкой и здѣсь все время совершалъ богослуженіе.

Приближалось 15-е сентября, день восшествія на престолъ Александра I-го.

Рано по утру отецъ Михаилъ велѣлъ благовѣстить такъ, какъ будто бы никакихъ французовъ въ Москвѣ нѣтъ. Смѣлый благовѣсть привлекъ массу русскихъ богомольцевъ, но онъ же заинтересовалъ и французовъ, которыхъ набралось въ церковь немало.

Служба шла спокойно. Французы держались чинно, и отецъ Гратинскій безпрепятственно произносилъ ектеніи о здравіи императора Александра Павловича и „о еже покорити подъ позѣ его всякаго врага и супостата“.

Приблизился великій выходъ. Со святыми сосудами въ рукахъ изъ алтаря показался отецъ Гратинскій и, остановясь на срединѣ солен, громко и отчетливо сталъ произносить:

„Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего императора Александра Павловича“...

Вдругъ изъ числа французскихъ офицеровъ, бывшихъ въ церкви, одинъ, видимо, хорошо понимавшій русскую рѣчь и едва ли не принадлежавшій къ польскимъ полкамъ Понятовскаго, бросился къ отцу Гратинскому и закричалъ:

— Врешь, поганый попъ, не вѣрно читаешь. Нѣтъ никакого Александра! Читай, быдло: нашего великаго императора Наполеона...

Отецъ Гратинскій даже не вздрогнулъ, даже не попятился. Глядя въ упоръ на безчинника, котораго уже удерживали его товарищи, отецъ Гратинскій вторично началъ прерванный возгласъ:

Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя нашего императора Александра Павловича да помянетъ Господь Богъ“...

Но тутъ взбѣшенный офицеръ вырвался изъ рукъ державшихъ его французовъ, вскочилъ на солею и ударилъ отца Гратинскаго по щекѣ.

„Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго—еще громче и увѣреннѣе въ третій разъ раздалось по церкви — великаго государя нашего Александра Павловича да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Офицеръ на первое время окаменѣлъ отъ такой сверхъ естественной твердости; потомъ плюнулъ, выругался на какомъ-то изъ двадцати языковъ и выбѣжалъ изъ храма.

За нимъ скромненько вышли изъ церкви и болѣе благоразумные его товарищи. А отецъ Гратинскій съ прежнимъ спокойствіемъ продолжалъ возгласы при рыданіяхъ всего храма.

Окончивъ литургію, онъ отслужилъ молебенъ съ такимъ торжественнымъ многолѣтіемъ и съ такимъ убѣжденнымъ моленіемъ о дарованіи царскому дому „на враги побѣды и одолѣнія“, что, кажется, не осталось въ храмѣ среди молящихся ни одного Оомы, который еще сомнѣвался бы въ неизбежности и въ самой недалекой близости этой побѣды и этого одолѣнія...

„Да, были люди въ это время: могучее, лихое племя, богатыри“... Богатыри вѣры, богатыри долга, богатыри вѣрности и чести...

Не забудьте, что все рассказанное—сущіе факты, уже занесенные на скрижали исторіи.

Послѣдній эпизодъ—службы въ церкви св. Евпла — записанъ и у Данилевскаго и у Богдановича.

Но фактъ безпримѣрнаго оскорбленія священника во время литургіи не значится ни у одного изъ нашихъ историковъ. Онъ взятъ изъ устнаго преданія.

Послѣднее течетъ, однако, изъ источника свѣтлаго, опредѣленнаго, точнаго. Еще здравствуютъ лица, слышавшія объ этомъ фактѣ отъ проторіерея кавалергадскаго полка Іоанна Николаевича Скроботова. Послѣдній принялъ разсказъ, какъ священное наслѣдіе полковой славы, отъ тестя своего, проторіерея Петра Виноградова, священствовавшего при томъ же полку въ 1830 годахъ, т. е. въ непосредственной близости отъ самого факта, о которомъ могъ слышать изъ первыхъ устъ.

Но этого мало! Всѣ знаютъ, что по возвращеніи изъ Парижа, Александръ I вскорѣ же сдѣлалъ отца Гратинскаго своимъ духовникомъ. Что могло вліять на столь важное назначеніе?—Отвѣтъ ясенъ: „Кто исповѣдуетъ Меня, того и Я буду исповѣдывать въ царствіи Моемъ*“).

V.

Новыя чудеса у св. мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Къ настоятелю Бѣлгородскаго монастыря поступили слѣдующія заявленія:

„Долгомъ считаю заявить, что я, 49-ти лѣтъ отъ роду, сильно боленъ ревматизмомъ. Отъ сильной ломоты у меня свело обѣ руки внизъ и я не владѣлъ ими въ теченіе семи лѣтъ и кормился изъ рукъ жены, какъ малое дитя. Жили мы послѣднее время у своихъ родственниковъ въ Обоянскомъ уѣздѣ и по совѣту ихъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 18 числа 1911 года поѣхали въ Бѣлгородъ помолиться. Въ ночь на 19 Октября мы остановились на ст. „Клейнмихелево“, гдѣ въ ожиданіи поѣзда я задремалъ сидя. Во снѣ мнѣ явился Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, лицомъ вполне похожій на его изображеніе, и сказалъ: „ты посѣвши въ Бѣлгородъ и усердно помолишь Святителю Іоасафу“. Я тотчасъ проснулся и, не замѣчая своей болѣзни, самъ одѣлъ тулупъ и шапку и

*) П. А.

только тогда опомнился и вижу, что я вполне влажду своими руками. Съ первымъ же поѣздомъ я пріѣхалъ въ Бѣлгородъ и у мощей Святителя горячо благодарилъ его за исцѣленіе и свободно крестился. Въ настоящее время я совершенно здоровъ и свободно исполняю руками всѣ домашнія работы“. Къ сему заявленію по просьбѣ неграмотнаго крестьянина слободы Головчиной Ивана Семенова Таранова росписался 1911 года Октября 20 дня крестьянинъ Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, хутора Стецюрина Кирилль Маликъ.

„Моя восьмилѣтняя дочь Анна на четвертомъ году отъ рожденія заболѣла глазами и скоро ослѣпла совершенно. Доктора, лѣчившіе ее, заявили, что она нецѣлима. Такъ продолжалось болѣе трехъ лѣтъ. 23 іюля 1911 года, я съ больною дочерью пріѣзжалъ въ Бѣлгородъ на поклоненіе Святителю Іоасафу. Въ монастырскомъ соборѣ я купилъ свѣчу и далъ въ руки слѣпой дочери, а самъ, взялъ ее за руку, повелъ въ пещеру. Лишь только мы спустились къ гробу Святителя, какъ слѣпая, къ моему удивленію, подошла впереди меня къ подсвѣчнику, сама зажгла свѣчу и поставила на подсвѣчникъ. Я не вѣрилъ самому себѣ и отъ радости, припавъ къ гробницѣ Святителя, со слезами благодарилъ угодника за исцѣленіе. Когда я очнулся, то увидѣлъ дочь свою у того же подсвѣчника, она принимала отъ народа свѣчи и клала ихъ на подсвѣчникъ. По выходѣ съ ней изъ пещеры, я увидѣлъ глаза ея совершенно чистыми и отъ дневного свѣта она въ тотъ день не могла еще свободно смотрѣть и часто моргала. На другой день я опять ходилъ съ ней въ пещеру и дѣвочка исцѣлилась совершенно. Къ этому прибавляю, что, я замѣтилъ, она стала необыкновенно развита умственно, со дня исцѣленія. 1911 года Ноября 12 дня. Къ сему заявленію по просьбѣ неграмотнаго крестьянина деревни Песочной, Орловской губерніи Христофора Алексѣева Нехаева росписался Бѣлгородскій мѣщанинъ Григорій Скринниковъ“.

„Я нижеподписавшійся, симъ свидѣтельствую что въ продолженіе 14-ти лѣтъ я сильно болѣлъ легкими. Много было израсходовано мною на лѣченіе средствъ, но пользы никакой. Въ 1911 году къ Сентябрю мѣсяцу я слегъ совсѣмъ въ постель и едва не умеръ. 1-го Октября жена моя привезла меня въ Бѣлгородъ помолиться новоявленному угоднику Божию Святителю Іоасафу. Отслушавъ у мощей молебенъ, я выпилъ масла изъ лампы и святой воды. По возвращеніи въ номеръ гостиницы женскаго монастыря, я крѣпко уснулъ, а проснувшись почувствовалъ себя совершенно

здоровымъ. 1911 года Декабря 7 дня“. Къ сему заявленію подписался мѣщанинъ города Конотопа Черниговской губерніи Симеонъ Петровъ Лукьяненко.

8-го Юля 1911 года со мной отъ испуга сдѣлался параличъ и отнялась вся лѣвая сторона тѣла. Рукой и ногой я вовсе не владѣла до Октября мѣсяца. Въ Октябрѣ мнѣ привидѣлся во снѣ какой-то монахъ и велѣлъ ѣхать въ Бѣлгородъ помолиться святителю Іоасафу. Скоро послѣ этого сна меня привезли въ Бѣлгородъ и у мощей Святителя отслужили молебенъ и я возвратилась домой. Дома я каждый день молилась угоднику Божію и мазалась масломъ изъ его лампады, и стала быстро выздоравливать. Въ настоящее время я совершенно здорова и прибыла благодарить своего Небеснаго врача и засвидѣтельствовать о семъ предъ Крестомъ и Евангеліемъ для большей славы Святителя. 1911 года Ноября 16-го дня. Къ сему заявленію подписалась крестьянка Курской губерніи Корочанскаго уѣзда, слоб. Ржевки Евдокія Іосифовна Петченкова.

Всѣ заявившія были приведены къ присягѣ.

Крестьянинъ сл. Алешни, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Митрофанъ Ефимовъ Дегтяревъ письменно заявилъ Преосвященному Іоаннію, Епископу Бѣлгородскому слѣдующее:

„У нашего сына Григорія, отъ роду 8 лѣтъ, въ 1910 году заболѣли глаза; сначала лѣчили глаза домашними средствами: обращались къ знахарямъ—заговорщикамъ, а такъ же и къ докторамъ. Пользы отъ этого леченія не было никакой. Напротивъ, болѣзнь все усиливалась и усиливалась и въ первыхъ числахъ Сентября мѣсяца с. г. на глазахъ сына, особенно на зрачкахъ, появились какіе-то наросты, такъ что можно было полагать, что онъ зрѣніе совершенно потерялъ; мнѣ нѣкоторые интеллигентные люди совѣтовали повезти сына въ г. Харьковъ къ извѣстному профессору Гиршману, на что я было согласился, но по совѣту кр. слободы Алешни Андрея Амвросіева Кіяшко, который былъ въ г. Бѣлгородѣ при открытіи Святыхъ мощей Святителя Іоасафа и много рассказалъ мнѣ, ссылаясь на массу случаевъ исцѣленія по молитвенному ходатайству Свят. Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго. На что я, послѣдній, изъявилъ свое согласіе и вмѣстѣ съ своей женою и съ больнымъ сыномъ отправился въ г. Бѣлгородъ. Сколько горя приняли мы за дорогу, т. к. болѣзнь глазъ еще хуже прежняго усиливалась, сынъ нашъ, Григорій, началъ даже лицомъ падать на полъ и мы считали, что глаза сына уже совершенно пропали. 19-го Сентября 1911 года мы прибыли въ г. Бѣлгородъ. Первымъ

долгомъ пришли въ Троицкій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Іоасафа, и отслужили молебенъ, надъ Святыми мощами, Святителю Іоасафу и нѣсколько разъ приложили больного къ Святымъ мощамъ и взяли изъ лампы Святителя масла и начали мазать и впускать Свят. масло въ больные глаза и когда возвратились домой, то сынъ нашъ началъ чувствовать лучше и спустя двѣ недѣли послѣ того, какъ были въ Бѣлгородѣ, сынъ нашъ совершенно прозрѣлъ. Этотъ случай чудеснаго исцѣленія мы, родители, и исцѣлившійся сынъ нашъ приписываемъ исключительному милосердію Божію, проявившемуся по молитвенному ходатайству Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.

Къ сему заявленію подписались крестьяне слободы Алешни Митрофанъ Ефимовъ Дектяревъ и жена его Анисія Миронова Дектярева, за нее неграмотную по ея личной просьбѣ росписался А. Кіяшко. Свидѣтелями, очевидцами сего чудеснаго исцѣленія были: псаломщикъ Покровской церкви слободы Алешни, Харьковской губ. Лебединскаго уѣзда, Алексій Олейничъ и крестьянинъ слободы Алешни А. Кіяшко. 1911 г. Ноября 26 дня“.

Преосвященнымъ Іоанникіемъ Епископомъ Бѣлгородскимъ были получены слѣдующія сообщенія:

„Воздавая хвалу Богу, не умолчу ради угодника Божія. Радуйтесь, Владыко, ибо печаль моя преложилась въ радость. Я былъ печаленъ родительской скорбью о больномъ чадѣ около мѣсяца. Обращался два раза къ доктору, но болящій не принималъ ни лекарствъ, ни пищи. И только 10 сего іюня я получилъ утѣшеніе. Еще утромъ 10 числа я, слушая литургійное Евангеліе нед. 4, переносилъ всю тяжесть скорби сотника, но не отчаявался. Вѣрилось, что Господь, услышавшій молившагося о болящемъ отрокѣ сотника, услышитъ и мою недостойную молитву по ходатайству Богородицы и Святителя Христова Іоасафа. Придя домой изъ церкви, я получилъ отъ Васъ пакетъ съ изображеніемъ Святителя Іоасафа, которое я, какъ драгоценную жемчужину, со страхомъ Божіимъ и молитвою положилъ въ колыбель болящаго младенца. И болящій послѣ непродолжительнаго сна всталъ, пошелъ на руки и почти въ первый разъ за 3 недѣли сталъ принимать пищу. Прошло еще 2 дня и я маловѣръ, убѣдясь въ дѣйствительности выздоровленія, со слезами радости спѣшу подѣлиться о семъ съ Вами, Владыко Святой, вѣря, что здѣсь именно Господь помогъ и утѣшилъ меня, удостоивъ мое грѣшное жилище своимъ милостивымъ посѣщеніемъ; чрезъ ходатайство Предивнаго угодника Божія Святителя Іоасафа.

Остаюсь съ чувствомъ истиннаго благоговѣнія, испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, рабъ Божій Тихонъ Кловацкій. 1912 года Іюня 13 дня. Гор. Валки Харьковской губерніи.

„Мой нравственный долгъ и священническая совѣсть побуждаютъ меня повѣдать Вашему Преосвященству о чудесномъ исцѣленіи по молитвамъ Святителя Іоасафа маленькой дѣвочки, дочери крестьянина моего прихода. Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца нынѣшняго года ко мнѣ пришла крестьянка Марія Полетаева и принесла на рукахъ дѣвочку (1½ года), рассказывая, что съ ребенкомъ сдѣлалось что-то неладное, что у него свело обѣ руки и ноги, что страданія и крики ребенка трудно описать. Я посмотрѣлъ на ребенка, и дѣйствительно руки въ кистяхъ были скорчены и распрямить ихъ не представлялось никакой возможности; ноги—тоже, на лицѣ былъ сильный потъ и только большіе дѣтскіе глаза смотрѣли какъ-то не по дѣтски сознательно, выражая всю тяжесть и боль переживаемыхъ страданій. Если тяжело бываетъ вообще смотрѣть на людскія страданія, то тѣмъ болѣе тяжело было смотрѣть на этого страдающаго ребенка! И вспомнилъ я въ эту минуту слова Вашего Преосвященства, слышанныя мной въ Вашей рѣчи на Бѣлгородскихъ торжествахъ, что св. Іоасафъ—великій помощникъ и цѣлитель страждущимъ дѣтямъ: ихъ любилъ онъ при жизни, имъ помогаетъ и по преставленіи своемъ. Я взялъ имѣвшійся у меня флаконъ съ елеемъ и ваты изъ гроба св. Іоасафа, привезенные мною изъ Бѣлгорода въ Сентябрь прошлаго года, вручилъ это все жещинѣ, принесшей ребенка и посоветовалъ ей помазать больныя руки и ноги ребенка этимъ елеемъ. Черезъ три дня слышу, что ребенокъ прекрасно сталъ владѣть руками и ногами и это улучшеніе въ его здоровьѣ было замѣтно вскорѣ послѣ употребленія для помазанія елея и ваты. Дней черезъ пять я велѣлъ принести мнѣ ребенка и... я его почти не узналъ: онъ былъ веселъ, игралъ рученками и никакого страданія не замѣчалось ни въ лицѣ его, ни въ глазахъ. Конечно, населеніе быстро узнало о случившемся, и ко мнѣ стали обращаться съ просьбой дать для страждущихъ этого цѣлительнаго елея. Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство не отказать мнѣ въ этой милости—имѣть еще елея и ваты изъ гроба св. Іоасафа для снабженія ими убѣдительно просящихъ меня многихъ прихожанъ, особенно же одной дѣвицы Анастасіи, страдающей тяжелой формой частыхъ припадковъ. Помяните имя этой болящей дѣвицы Анастасіи и попросите Угодника Божія о ея исцѣленіи.

Почтительнѣйше испрашивая молитвъ Вашего Преосвященства за меня грѣшнаго у гроба Святителя Іоасафа, земно кланяюсь Вамъ и лобзаю Вашу Архипастырскую десницу. Священникъ Сергій Петровскій, с. Карлинское Симбирской губ. 14 Іюня 1912 г.

Съ подлиннымъ вѣрно. Подписаль Іоанникій, Епископъ Бѣлгородскій. 1912 года.

VI.

О Самодержавной Царской Власти.

Царь—Отецъ народа Своего—„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО“.

„Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтнѣ будеши на земли“. (5-я заповѣдь закона Божія).

Отецъ нашъ небесный, Владыка нашъ и Высочайшая любовь, призвавши весь міръ къ бытію по безмѣрной благодати Своей къ творенію, вложилъ въ душу человѣка совершеннѣйшее чувство—любовь. Предѣлы любви безмѣрны: „будьте совершенны, яко же Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть*), говоритъ Господь. По Божественной любви Своей, Господь повелѣлъ намъ называть Его „Отцомъ“ нашимъ. Какъ безконечно любящій Свое созданіе, Господь, Отецъ всѣхъ людей, владычествуетъ милостиво надъ людьми: Онъ нашъ Отецъ Небесный, Онъ—и Царь Небесный. По образу же Своего Отческаго владычества, Господь установилъ на землѣ, для людей, основной союзъ—семью; союзъ родителей съ ихъ дѣтьми. Любя до самопожертвованія своихъ дѣтей, родители владѣютъ домомъ; дѣти же питаютъ къ родителямъ естественную, вложенную въ ихъ сердце любовь, согласно Правдѣ Божіей: „о Господѣ повинуются родителямъ, сіе бо есть праведно“**); „чти отца твоего и мать твою“,—повелѣваетъ Господь, — „да благо ти будетъ и долголѣтнѣ будеши на земли“. Самъ Господь повелѣваетъ родителей „почитать“, то-есть оказывать имъ почтительную любовь:

*) Матѳ. 5 гл. 48 ст.

**) Ефес. 6 гл. 1 ст.

люби родителей, благоговѣнно величай¹⁾ ихъ и повинуйся имъ. По образу Отца и Владыки Небеснаго, земной отецъ есть глава дома; въ семьѣ своей онъ первый владыка и судья. По замѣчанію языческаго мудреца Аристотеля, семья есть „первичная монархія“. По смыслу пятой заповѣди на почтительной же любви зиждутся всѣ вообще отношенія младшихъ къ старшимъ, даже и внѣ семьи.

Обширнѣйшимъ союзомъ старшихъ и младшихъ между собою является государство—народная семья. Именуя Себя Царемъ Небеснымъ, Господь заповѣдалъ намъ ежедневно молить Его о томъ, чтобы въ сердцахъ нашихъ водворилось Его, Божіе Царствіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ Господь отъ людей и земныя царства—эти обширнѣйшіе союзы семействъ—устраивать по образу Царства Отца Небеснаго, по имени Котораго „именуется всякое отечество на небеси и на земли“²⁾. Будучи „Отцомъ всякаго отечества“, Господь вложилъ, однако, въ сознаніе народовъ ту истину, что и владыка народа—Царь, по образу Единаго Родоначальника всѣхъ людей, Отца Небеснаго, есть „Отецъ народа“. Такъ и величаетъ Русскій народъ своего Царя „Государемъ—Батюшкой“, а Царицу—Государыней—Матушкой“. Ветхозавѣтные Патріархи были прежде всего старѣйшими „отцами“ рода своего³⁾; такъ ихъ и называли отцами („Богъ отецъ нашихъ: Авраама, Исаака, Иакова“). Такое патріархальное управленіе народомъ (патріархъ—отецъ—родоначальникъ) и въ настоящее время существуетъ въ Аравіи⁴⁾. Признавая Царя „Отцомъ народа“, народы именуютъ свои царства, по образу Небеснаго Отечества, „отечествами“⁵⁾. И пока еще не испорчена душа народная небреженіемъ къ закону Божію, пока народъ силенъ любовію къ Богу, почтеніемъ къ отцу—матери и къ старшимъ—до тѣхъ поръ Царская Власть—Отца Народа—сильна, стоитъ на указанной ей Богомъ высотѣ, до тѣхъ поръ сильно Богомъ и само Царство.

Отецъ народа преимущественно великъ предъ прочими отцами семействъ. Онъ есть Великій Государь; послѣ Великаго Отца Небеснаго Ему принадлежитъ исключительное земное Царское Величество: „вы боги,—говоритъ Господь царямъ,—и сынове Вышняго есте вси вы“⁶⁾; Царь есть неприко-

¹⁾ „Какъ тебя величать по отцу“,—говоримъ мы. Благочестивый обычай величанія родителей сохраняется въ народныхъ свадебныхъ обрядахъ.

²⁾ Ефес. 3 гл. 15 ст.

³⁾ „Старѣйшихъ отцовъ“, на примѣръ, различаютъ французы, называя своихъ дѣдовъ grand—père (великій отецъ).

⁴⁾ Черняевъ „Необходимость Самодержавія для Россіи“, стр. 334.

⁵⁾ Напр.: patria, fater-land, patrie.

⁶⁾ Псал. 84, ст. 1, 6.

сновенная святыня: „не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ¹⁾), говоритъ Господь,—„касаяся ихъ касается зѣницы ока Господня²⁾). Таково далѣе сопоставленіе въ Словѣ Божіемъ Царя, Отца Небеснаго, и Царя, Отца народа: „Бога бойтесь, царя чтите“³⁾); „бойся, сынъ мой, Бога и Царя, съ мятежниками не сообщайся“⁴⁾); „воздадите Кесарево Кесареви, и Божіе Богови“⁵⁾). Гдѣ Особа Царя предносится въ сознаниі народа во всемъ подобающемъ Царю величин, гдѣ Царь для народа, на самомъ дѣлѣ, неприкосновенная святыня,—тамъ и долголѣтіе царства; въ этомъ случаѣ и на царствахъ сбывается обѣтованіе Божіе: „чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будешь на земли“. Люби, народъ Русскій, чти отца—Батюшку Царя и Царицу—Матушку, и долголѣтно будетъ отечество твое!

Во времена до-христіанскія не рѣдки были проявленія возвышенно—благоговѣйнаго почитанія подданными своего Царя. Одинъ древній историкъ передаетъ, напримѣръ, слѣдующій случай. Когда однажды персидскаго царя Ксеркса, плывшаго по морю со своими вельможами, застигла сильная буря и всемъ угрожала смерть, то царскіе вельможи, дабы облегчить грузъ судна и тѣмъ спасти жизнь царя, поочередно, подошедши къ царю и поклонившись ему, одинъ за другимъ стали бросаться въ море. Нѣкогда Израильтяне, идя въ опасное сраженіе, говорили царю своему Давиду: „не иди съ нами на брань, дабы не угасъ свѣтильникъ Израилевъ. Мы кости твои и плоть твоя“. Величайшій примѣръ любви къ царю, въ нашей родной исторіи, явилъ, напримѣръ, крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, спасшій своею смертію жизнь Царя Михаила Ѳеодоровича. Сильна и славна ваша Матушка—Русь потому, что она, послушная велѣнію Божію, царелюбива. И эта народная любовь къ Царю своему и Царицѣ выражается въ Россіи чисто по православному, по Божьему: ни одинъ народъ не совершаетъ столь частыхъ моленій къ Богу о Царѣ и о Царствующемъ Домѣ, какъ православный русскій народъ—согласно велѣнію Божію⁶⁾); и Царь также, по воззрѣнію Рускаго народа, есть Молитвенникъ за Свою Россію: „народъ согрѣшитъ—Царь умолитъ“. Основываясь на Словѣ Божіемъ, а не на од-

1) Цсал. 104, ст. 15.

2) Прор. Захаріи 2 гл. 8 ст.

3) Петр. 2 гл. 17 ст.

4) Притч. 24 гл. 21 ст.

5) Матѳ. 22 гл. 21 ст.

6) Тимоѳ. 2 гл., 1, 2 ст.

номъ лишь голосъ совѣсти, почтительно—благоговѣйная любовь православнаго Русскаго народа къ Царю своему крѣпка отъ начала Россіи на вѣки—вѣчные, ибо любовь, по Слову Божію, крѣпка безгранично: „не измѣняется, не перестаетъ“*), поэтому-то православный Русскій народъ и не протестуетъ, по примѣру измѣнившихъ должному, Богомъ установленному почитанію Царя западныхъ народовъ, а всегда и во всемъ вѣритъ своему Батюшкѣ Царю.

Будучи любимымъ, благоговѣйно почитаемымъ Отцомъ народа, Царь есть въ то же время и Самодержавный Владыка, Верховный Вождь народа Своего**).

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Массовое крещеніе черемисъ—язычниковъ въ дер. Васькиной, Красноуфимскаго уѣзда.

Въ центрѣ языческихъ селеній Красноуфимскаго уѣзда Пермской губ. въ дер. Васькиной 20 іюля текущаго года совершилось крайне рѣдкое въ лѣтошнихъ инородческой миссіи массовое крещеніе черемисъ—язычниковъ: крестилось 5 черемисскихъ семействъ, состоящихъ всего изъ 22 человекъ обоюбого пола. Это радостное событіе—видимый знакъ благословенія Божія на трудахъ Пермской инородческой миссіи, организованной трудами и заботами Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, привлекло въ захолустную черемисскую дер. Васькино довольно многолюдное стеченіе русскихъ и особенно черемисъ. Стеченію народа способствовало и то обстоятельство, что по случаю праздничнаго дня въ честь св. пророка Ильи, чтимаго не только православными черемисами, но и язычниками, черемисы были свободны отъ полевыхъ работъ и пришли изъ сосѣднихъ черемисскихъ селеній—Тебенякова, Янгильдина и Иванкова, чтобы посмотреть на небывалое въ ихъ краѣ событіе.

Торжество это началось совершеніемъ всеобщаго бдѣнія Св. Пророку Ильи на славянскомъ и черемисскомъ языкахъ, которое было совершено въ зданіи Васькинской миссіонерской церковно-приходской школы священникомъ

*) 1 Кор. 13, 7—8.

**) П. Л. 45—46.

на діаконской вакансіи с. Торговижскаго Прокопіемъ Бѣлоусовымъ; литію и величаніе Св. пророку Іліи, а также послѣдованіе изобразительныхъ совершалъ Епархіальный инородческій Миссіонеръ—проповѣдникъ священникъ Сергій Багинъ въ сослуженіи о. Бѣлоусова. Проповѣди на черемисскомъ и русскомъ языкахъ о св. пророкѣ Іліи и значеніи ветхозавѣтной жертвы, а также о спасительности вѣры Христовой и пагубности языческихъ заблужденій, произнесенные Епархіальнымъ миссіонеромъ и священникомъ Бѣлоусовымъ, были выслушаны присутствовавшими съ большимъ вниманіемъ.

Послѣ совершенія Богослуженія и краткаго отдыха, былъ совершенъ съ новопросвѣщаемыми крестный ходъ на мѣстную рѣку Тухмановку, гдѣ была приготовлена купель для совершенія таинства св. крещенія. Радостное и торжественное зрѣлище представлялъ этотъ крестный ходъ съ готовящимися вступить въ спасительную ограду церкви Христовой—инородцами, которые ради Христа и жизни вѣчной оставили по Евангельскимъ завѣтамъ „или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать“ (Матѣ. 19, 29), невольно наворачивались на глаза слезы умиленія и молитвенно припоминались слова Божественнаго Учителя— „Отче Святыи! Соблуди ихъ во имя Твое...“ (Матѣ. 17, 11).

Въ крестномъ ходѣ принимали участіе также причты с.с. Торговижскаго и Сыры, которые прибыли въ дер. Васькино для участія въ этомъ торжествѣ. Всего въ крестномъ ходѣ участвовало 5 священниковъ, 1 діаконъ и одинъ псаломщикъ.

Восприѣмниками новокрещенныхъ были представители мѣстной интеллигенціи съ г. Земскимъ Начальникомъ Е. М. Іолшинымъ во главѣ.

Крестный ходъ, благодаря прибывшимъ изъ другихъ селеній, былъ многолюднымъ; преобладали инородцы—черемисы въ своихъ бѣлыхъ національныхъ костюмахъ, украшенныхъ разноцвѣтными вышивками и монетами. Настроенія черемисъ-язычниковъ было неодинаково: одни, расположенные уже въ пользу христіанства, относились къ поступку своихъ единоплеменниковъ сочувственно и съ любопытствомъ прислушивались и присматривались къ тому, что происходило; другіе же, приверженцы языческихъ традицій, не могли спокойно смотрѣть на это небывалое еще въ ихъ селеніи дѣло и позволяли себѣ дѣлать по адресу рѣшившихся принять вѣру Христову и такъ открыто креститься, пренебрежительныя замѣчанія и насмѣшки. Но Господь укрѣплялъ вѣру новопросвѣщаемыхъ и они безъ смущенія смѣло шли къ купели „пакибытія“.

Оглашеніе и таинство св. крещенія были совершены Епархіальнымъ миссіонеромъ совмѣстно со священникомъ Прокопіемъ Бѣлоусовымъ на черемисскомъ и славянскомъ языкахъ. Всѣ новопросвѣщаемые охотно, безъ малѣйшихъ колебаній, подходили къ купели крещенія и съ благоговѣніемъ, совершая крестное знаменіе, цѣловали возлагаемые на нихъ кресты. Свѣтлыя радостныя были эти минуты,—они заставили многихъ съ благоговѣніемъ молиться и просить Господа, чтобы Онъ, по своей благодати и милосердію, укрѣпилъ ихъ въ спасительномъ ученіи Христовомъ и содѣлалъ ихъ добрыми христіанами.

Но вотъ, при помощи Божіей, таинство св. крещенія было окончено—новокрещенные стояли въ новыхъ праздничныхъ одеждахъ, съ обновленною душою и съ радостнымъ настроеніемъ. Съ привѣтственнымъ словомъ къ нимъ обратился бывшій ихъ пастырь, нынѣ заштатный священникъ Александръ Словоцовъ, который не мало потрудился въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія черемисъ Торговижскаго прихода,—привѣтствіе его было выслушано новопросвѣщенными со вниманіемъ.

Предъ отпускомъ привѣтствовали новопросвѣщенныхъ и воспріемниковъ Епархіальный миссіонеръ словомъ на текстъ „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе“, въ заключеніи котораго была выражена о. миссіонеромъ благодарность сотrudникамъ, потрудившимся въ дѣлѣ обращенія ко Христу новокрещенныхъ и всѣмъ участвовавшимъ въ торжественномъ крещеніи ихъ.

Торжество закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Палладію, новопросвѣщеннымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По возвращеніи крестнаго хода въ школу, всѣмъ новопросвѣщеннымъ и участникамъ торжества былъ предложенъ чай и обѣдъ.

Итакъ начало христіанскаго просвѣщенія черемисъ Васькинскаго района положено успѣшное, остается продолжить это святое апостольское дѣло. Прежде всего, для укрѣпленія новопросвѣщенныхъ въ Вѣрѣ Христовой необходимо построить здѣсь храмъ, но, къ сожалѣнію, юная инородческая миссія Пермской епархіи не обладаетъ нужными средствами для этого. Съ благословенія Его Преосвященства, дѣло это уже начато: черемисы, по просьбѣ Епархіальнаго миссіонера священника Сергія Багина, отвели подъ постройку храма десятину земли. Замѣчательно то, что сельскій сходъ, при рѣшеніи этого вопроса, состоявшій на $\frac{4}{5}$ изъ язычниковъ, а именно—изъ 48 человѣкъ язычниковъ и 12 человѣкъ православныхъ (русскихъ въ этой

деревнѣ имѣть), единогласно постановилъ отвести подъ постройку церкви одну десятину общественной земли. Это рѣдкое сочувствіе постройкѣ храма инородцевъ-язычниковъ несомнѣнно свидѣтельствуесть о томъ, что они близки для церкви Христовой и готовы войти въ нее.

Поэтому постройка церкви въ дер. Васькиной будетъ имѣть весьма важное миссіонерское значеніе. Въ районъ будущаго миссіонерскаго инородческаго прихода войдетъ 11 черемисскихъ селеній, находящихся отъ дер. Васькиной въ 2—10 верстахъ, съ населеніемъ въ 1766 чел. обоого пола, изъ которыхъ крещенныхъ—126 чел. и язычниковъ 1640 чел.

Религіозно-правственное состояніе этихъ инородцевъ можно охарактеризовать въ слѣдующихъ чертахъ.

Деревня Васькина, въ которой предполагается постройка церкви, населена черемисами съ ослабленнымъ языческимъ фанатизмомъ: нѣкоторые изъ нихъ уже подготовлены къ принятію христіанства и постепенно утрачиваютъ свои языческія традиціи. Киремети въ этой деревнѣ, какъ, напримѣръ, „Васюкъ киреметь“, Пайки киреметь“, и другіе уже вырублены крещеными черемисами при участіи язычниковъ, которые перестали вѣрить въ ихъ могущество и бояться злыхъ духовъ; духи эти когда-то держали черемисъ въ суевѣрномъ страхѣ и требовали отъ нихъ постоянно кровавыхъ жертвъ.

Другія деревни, какъ-то: Янгильдино, Иванково, Красный лугъ, Сызганки сильно придерживаются язычества и неопустительно исполняютъ все свои языческіе обряды и обычаи и не обнаруживаютъ на себѣ признаковъ христіанскаго вліянія.

Черемисы этихъ селеній собираются для совершенія лѣтнихъ общественныхъ жертвоприношеній въ одно мѣсто при дер. Янгильдиной, которое носитъ названіе „Олыкмучашъ кусѣ“. Главными руководителями этихъ жертвоприношеній являются „моллы“ или жрецы изъ дер. Васькиной, которыхъ въ этой деревнѣ находится 6 человекъ.

Все эти селенія находятся вдали отъ православныхъ приходовъ; ближайшею приходскою церковью является церковь с. Торговижскаго въ 8—10 верстахъ отъ дер. Васькиной, но она находится за рѣкою Сылою, которая весною и осенью на продолжительное время прерываетъ всякое сообщеніе.

Такое удаленное отъ храма положеніе крещеныхъ черемисъ можетъ неблагопріятно отразиться и на черемисахъ—язычникахъ, склонныхъ уже къ принятію христіанства, такъ какъ они, принимая во вниманіе отдален-

ность отъ приходскаго храма и неудобство путей сообщенія, не согласается поставить себя съ принятіемъ христіанства въ такія неблагопріятныя условія въ отношеніи выполненія религіозныхъ обязанностей. Съ другой стороны— не только крещеные черемисы, но и черемисы-язычники деревни Васькиной, срубившіе уже свои киремети, съ нетерпѣніемъ ждутъ постройку храма. Какъ мнѣ пришлось слышать это въ дер. Васькиной, татары—магометане смѣются надъ черемисами, называя ихъ безвѣрными (ден зер), такъ какъ теперь они, срубивъ киремети и не построивъ ни церкви, ни мечети, не имѣютъ мѣста для молитвы Богу.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что постройка церкви здѣсь является крайне необходимою и благовременною и что она будетъ имѣть весьма важное значеніе въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія черемисъ.

Рѣдкое единодушіе черемисъ-язычниковъ при составленіи приговора на отводъ земли подъ постройку храма и согласіе ихъ имѣть въ своемъ селеніи церковь, несомнѣнно, указываетъ на то, что симпатіи ихъ на сторонѣ христіанства и намъ остается идти имъ на встрѣчу при осуществленіи этого святого дѣла.

Возникаетъ вопросъ: гдѣ взять на постройку здѣсь храма и домовъ для причта необходимую сумму денегъ, которыхъ потребуется на это дѣло до 5000 рублей? Ждать денежной помощи отъ черемисъ нельзя, такъ какъ православныхъ черемисъ здѣсь всего 126 человекъ обою пола; черемисы-язычники, находясь пока еще внѣ ограды Церкви Христовой, не согласятся нести денежные расходы на это дѣло и по иновѣрію и по своей недостаточной матеріальной обеспеченности, да и предлагать имъ этого нельзя, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ принятія христіанства, не застрашать ихъ расходами на религіозныя нужды.

Несомнѣнно, дѣло миссіонерское, дѣло христіанскаго просвѣщенія ино-родцевъ, есть общее христіанское дѣло, а не однихъ только спеціальныхъ миссіонеровъ, которые, по благословенію Епископовъ Православной церкви, продолжаютъ апостольское дѣло, поэтому невольно возникаетъ мысль, что „старшіе братья“—православные русскіе люди помогутъ имѣть этимъ ино-родцамъ, слѣдующимъ зову Христа Спасителя, имѣть свой храмъ и сдѣла-ютъ посильную жертву на постройку этого храма. Помогите же, дорогіе читатели, кто чѣмъ можетъ, этимъ „меньшимъ братьямъ“, идущимъ въ Церковь Христову, построить свой храмъ, дабы они могли славить Бога „единими усты и единымъ сердцемъ“ съ нами; пожертвуйте на это святое

дѣло ради Христа, помня Его спасительное изрѣченіе: „понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе“ (Матѣ. 25, 40).

Пожертвованія на постройку храма можно направлять на имя Предсѣдателя строительнаго Комитета по постройкѣ миссіонерскаго храма во имя Святителя Николая чудотворца въ дер. Васькиной—Священника села Сыры о. Константина Словцова (станція Ключи, Красноуфимскаго уѣзда) или на имя Епархіальнаго инородческаго миссіонера священника Сергія Багина (г. Красноуфимскъ, Пермской губ.).

Епархіальный инородческій Миссіонеръ

Священникъ Сергій Багинъ.

VIII.

Ныробскій мученикъ, Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ*).

Борисъ Годуновъ, коварными происками захвативъ Русскій Престоль, совершивъ убійство неповиннаго младенца Дмитрія, всюду видѣлъ опасность, подозрѣвалъ враговъ и лицъ, которые могутъ помѣшать ему укрѣпиться на царствѣ.

Угрызенія совѣсти и подозрительный умъ новаго Царя заставляли его предполагать соперниковъ и тайныхъ враговъ во всѣхъ окружавшихъ его боярахъ, но особый страхъ и подозрѣніе внушала ему семья любимыхъ и чтимыхъ народомъ бояръ Романовыхъ.

Есть указаніе келаря Авраамія Палицына, что опасенія относительно Романовыхъ возникли у Годунова вслѣдствіе какого-то предсказанія.

„Глаголють бо“, пишетъ знаменитый келарь, „яко зѣло любяще Борисъ волхвы и звѣздохотцы и тѣи сказаша ему, яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ возстати иматъ Скипетродержавецъ Россійскому Государству. Царь же Борисъ такое слыша отъ волхвовъ и умысли, яко да потребить родъ сей“...

*) Докладъ XV Археологическому съѣзду въ г. Новгородѣ, сдѣланный въ 1911 году бывшимъ Пермскимъ, а нынѣ Новгородскимъ Губернаторомъ В. А. Лопухинымъ.

Вотъ что, можетъ быть, послужило одною изъ причинъ беспощаднаго гоненія на родъ Романовыхъ со стороны Годунова, желавшаго во что бы то ни стало отдѣлаться отъ возможныхъ соискателей престола. Средство для устраненія опасныхъ людей въ тѣ времена изыскивать было недолго: Семень Годуновъ подкупилъ казначея Романовыхъ Бартенева, и тотъ подбросилъ въ хоромы одного изъ своихъ господъ какое-то зелье и донесъ, что Романовы имѣютъ умысель отравить Царя.

Начался сыскъ, разгорѣлось дѣло, и сыновья покойнаго уже въ то время боярина Никиты очутились въ ссылкѣ.

Событіе это относятъ къ 1601 году, хотя по нѣкоторымъ изысканіямъ оно произошло во второй половинѣ 1600 года.

Братьевъ Романовыхъ постигла не одинаковая участь: Филаретъ Никитичъ былъ постриженъ въ монахи; братья Василій и Иванъ были сосланы въ Сибирь въ Пелымскій край, но по отношенію къ этимъ двумъ Годуновъ не считалъ нужнымъ принимать особыхъ мѣръ; вотъ что гласитъ грамота отъ 15 января 1602 года: „По нашему наказу велѣно сотнику стрѣльцкому Ивану Некрасову ѣхать съ Москвы съ Васильемъ Романовымъ въ Яранскій городъ и береженіе къ нему велѣно держать великое; и поѣхалъ онъ съ Москвы вмѣстѣ съ тобою, съ Смирнымъ, и ты Ивана Романова повезъ съ Москвы скована; и онъ, Иванъ Некрасовъ, смотря на тебя, повезъ Василя съ Москвы сковавъ же; а какъ онъ Василя привезъ на Пелымъ и отдалъ его тебѣ, и ты, деи, у него взялъ Василя, посадилъ съ братомъ его, съ Иваномъ, въ одной избѣ въ чѣняхъ по угламъ. А по нашему указу Ивана и Василя Романовыхъ ковать вамъ не велѣно, и вы то дѣлаете мимо нашего указу. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бо Ивана и Василя расковалъ; а того-бъ сей берегъ, по прежнему нашему наказу, накрѣпко, чтобъ они не утекли и со двора не сходили, и лихо никотораго надъ собой не учинили, и къ двору бы къ нимъ никто не приходилъ и не разговаривалъ. . . А кормъ бы еси имъ давали по нашему указу доволенъ.

Участь Михаила Никитича была болѣе тяжкая и исторія не сохранила намъ слѣдовъ заботы Годунова о смягченіи его судьбы. Въ лицѣ любимаго пародомъ статнаго, красиваго, „могутаго Михаила Никитича, извѣстнаго своимъ праведнымъ образомъ жизни и по тому времени образованнаго, Годуновъ видѣлъ особенно опаснаго соперника и проявилъ по отношенію къ нему такую же особенную и утонченную жестокость.

Этотъ страдалецъ былъ сосланъ въ отдаленный Приуральскій Чердынскій край, въ Пермь Великую, въ погостъ Ныробъ и содержался тамъ съ особливými предосторожностями. Вся обстановка заключенія клонилась не только къ „береженію, чтобы онъ не утекъ“, но и къ тому, чтобы извести заключеннаго. Могутъ возразить, что если бы этого желалъ Годуновъ, то не задумался бы казнить Михаила Никитича. . . но у Бориса было уже на душѣ убійство царевича Димитрія и, какъ умный человѣкъ, онъ не дерзнулъ посягнуть на новое всенародное выступленіе въ качествѣ убійцы чтимаго этимъ народомъ молодого боярина.

Въ глухой кибиткѣ, окованный желѣзами, окруженный суровою стражей, подъ наблюденіемъ Романа Андреевича Тушина былъ въ 1601 году привезенъ Михаилъ Никитичъ въ Ныробскій погостъ.

Здѣсь на глазахъ несчастнаго была вырыта яма, въ которую его и опустили, сверху яму застлали брусьями, засыпали землей и только посрединѣ оставили небольшое отверстіе въ четверть яршина. Въ это отверстіе узнику давали пищу: хлѣбъ и воду. Борисъ Годуновъ не приказывалъ, „чтобъ кормъ ему давали доволенъ“; на оборотъ, когда нѣсколько позднѣе Романъ Тушинъ замѣтилъ, что сострадательные ныробцы научили своихъ дѣтей носить узнику въ дудочкахъ, какъ бы играя около мѣста заключенія, молоко, масло и другую снѣдь, то неповинные дѣти и ихъ родители были схвачены, пытаны и отправлены въ Казань, откуда изъ пятерыхъ сосланныхъ только нѣкоторые были возвращены въ Ныробъ уже въ царствованіе Василя Ивановича Шуйскаго.

Изъ грамоты 1621 года Царя Михаила Феодоровича Чердынскому воеводѣ Бутурмену мы видимъ: „И какъ присланъ былъ съ Москвы отъ Царя Бориса бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ и въ томъ Ныробскомъ погостѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и того, де, погоста крестьяне къ боярину Михаилу Никитичу тайно, въ украдѣ, подносили всякой съѣстной запасъ, и въ томъ приносѣ на тѣхъ крестьянъ доводилъ того же погоста крестьянинъ, и по тому его доводу приставъ Романъ Тушинъ писалъ къ царю Борису, и Борисъ-де велѣлъ того погоста взять въ Казань пять человѣкъ крестьянъ, и тѣ крестьяне пытаны разными пытками“ . . .

Борисъ, какъ видимъ, не останавливался передъ крутыми мѣрами по отношенію и къ тѣмъ, кто пытался хоть какъ-нибудь усладить и продлить жизнь его сопернику. Все было предусмотрено, чтобы неявно умертвить боярина: яма имѣла около двухъ квадратныхъ саж. въ поперечникѣ и около 2¹/₂ арш. вышины; сверху ее плотно закрывала земля и бревна, караулила

бдительная стража и уйти узнику не было возможности. Тѣмъ не менѣе онъ былъ закованъ въ тяжкія цѣпи; шею его охватывалъ крѣпкій желѣзный ошейникъ, замкнутый на груди громаднымъ замкомъ; сзади отъ ошейника спускалась тяжелая цѣпь, задѣланная другимъ концомъ въ каменную стѣну ямы; были скованы и обѣ руки. Всѣхъ оковъ достигалъ трехъ пудовъ.

Въ такомъ положеніи, изнемогая подъ тяжестью цѣпей, питаясь лишь хлѣбомъ и водою, въ душной темной и смрадной ямѣ сидѣлъ бояринъ. Заключение его длилось лишь около года. . . не выдержалъ богатырь и почилъ, изнуренный голодомъ, страшными физическими страданіями, страдая невыносимо и нравственно отъ сознанія своей виновности.

Есть предположеніе позднѣйшихъ изысканій, будто бы Михаилъ Никитичъ былъ задушенъ Тушинымъ со стражею, которымъ наскучило пребываніе въ отдаленномъ глухомъ Ныробѣ, при чемъ будто бы для нихъ особенно была невыносима невозможность достать въ Ныробѣ „вино и табакъ“. Оставляя на отвѣтственности авторовъ изысканій легенду о томъ, что стража страдала изъ за отсутствія табаку, который врядъ ли въ тѣ времена былъ въ такомъ распространеніи, чтобы курить его было привычной потребностью для простой стражи, полагаю, что съ большимъ довѣріемъ надлежитъ отнести къ сохранившемуся до настоящаго времени преданію, котораго увѣренно придерживаются Ныробцы, а именно, что Михаилъ Никитичъ Романовъ былъ изведенъ голодной смертью. Все заставляетъ этому вѣрить: и тяжелые оковы, и заключеніе подъ землей, и скудная пища, и жестокость Бориса, проявленная имъ противъ Ныробцевъ, которые, какъ казалось ему, могли поддержать и продлить жизнь заключеннаго. Не случайно скончался Михаилъ Никитичъ: расчетъ злодѣя Бориса былъ вѣренъ, бояринъ былъ умерщвленъ имъ не явно, но, страха ради народа, медленными муками.

Не знаю, зачѣмъ понадобилось дѣлать предположеніе объ удушеніи боярина стражей? вѣдь при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ содержался, смерть была неминуема. . . Можно лишь удивляться, что она наступила не раньше. Только богатырское сложеніе страдальца вызвало длинную (около цѣлаго года) борьбу между жизнью и смертью.

Кончину Михаила Никитича съ большей достовѣрностью надо отнести ко второй половинѣ 1601 года. Позднѣе, а именно въ 1606 году, тѣло его было перевезено въ Москву и погребено въ монастырѣ у Спаса на Новомъ (т. е. Ново-Спасскомъ монастырѣ), усыпальницѣ первыхъ членовъ

Дома Романовыхъ. Годъ перевезенія въ Москву тѣла устанавливается съ полною несомнѣнностью, такъ какъ въ этомъ отношеніи запись, находящаяся въ Ныробской церкви, вполне совпадаетъ съ записью Ново-Спасскаго монастыря; послѣдняя гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7114 (1606 г.) марта, въ 18 день, на память Кирилла Іерусалимскаго, погребенъ рабъ Божій Михаилъ Никитичъ Романовъ“; далѣе надпись говоритъ: „преставися въ заточеніи отъ Царя Бориса въ Перми. . . въ Нырпу на погостѣ“. Въ надписи, находящейся въ Ныробской церкви, допущена лишь одна досадная ошибка, а именно сказано, — будто бы въ 1606 году перевезеніе тѣла совершено по указу Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича; такъ какъ надпись эта въ виду неоднократныхъ пожаровъ, отъ которыхъ страдала церковь, возстановлялась, очевидно, по памяти, то авторы ея выказали глубокое незнаніе исторіи, отнеся 1606 годъ къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. . . Кто знаетъ? быть можетъ, кромѣ незнанія было также и нежеланіе помѣщать имя Дмитрія Самозванца, по приказу котораго, отданному въ 1605 году, и было перевезено тѣло?

Ныробцы свято чтутъ память невиннаго мученика. Надъ мѣстомъ его перваго погребенія построень въ 1736 г., существующій и по нынѣ, каменный храмъ во имя Богоявленія Господня иждивеніемъ, въ значительной степени, самихъ Ныробцевъ (до того на этомъ мѣстѣ было послѣдовательно два деревянныхъ храма, которые гибли отъ пожаровъ); въ нѣсколькихъ саженьяхъ построень существующій также и теперь, освященный въ 1705 г., поражающей своею внѣшностью Никольскій храмъ, представляющій несомнѣнный археологическій интересъ по архитектурѣ и фрескамъ на стѣнахъ. Здѣсь съ 1613 года хранится явленная икона Св. Николая Чудотворца. Годъ явленія иконы совпалъ съ годомъ воцаренія Дома Романовыхъ; этимъ вновь какъ бы отмѣтилась связь между Царствующимъ Домомъ Романовыхъ и мѣстомъ кончины ихъ предка. . .

(Продолженіе слѣдуетъ).

ІХ.

Памятникъ Царю-Миротворцу*).

(Продолженіе).

Да онъ служилъ Своему народу до самопожертвованія, не щадя своего драгоцѣннаго здоровья, полагая жизнь свою за своихъ вѣрноподданныхъ. Живо воспоминаетъ „Гражданинъ“ о послѣднихъ дняхъ жизни дорогого и незабвеннаго Царя-Миротворца, положившаго душу свою за свой народъ:

„Нѣсколько мѣсяцевъ длилось, такъ сказать, состояніе пролога роковой болѣзни, когда первые признаки ея были извѣстны только камердинеру Государя и Его врачу, покойному Гиршу; и такъ какъ, къ сожалѣнію, этотъ врачъ не имѣлъ достаточно авторитета въ глазахъ своего Державнаго Пациента, и признаки болѣзни не были еще угрожающими, то роковымъ образомъ лѣченіе болѣзни въ ея пачалѣ подъ руководствомъ авторитетнаго врача не имѣло мѣста. Государь лѣчился урывками, паліативными средствами, не мѣняя своего обычнаго режима, не уменьшая своей умственной работы, не задумываясь надъ угрожающими его здоровью опасностями. Всѣ близкіе къ Нему видѣли въ лицѣ Его признаки недуга, но въ то же время видѣли Государя такимъ же свѣтлымъ, какъ всегда, такимъ же исполнителемъ всѣхъ малѣйшихъ своихъ обязанностей.

Но пришла минута, когда признаки болѣзни вдругъ усилились. Тогда приглашенъ былъ снова московскій профессоръ Захарьинъ. Я говорю—снова, ибо въ концѣ 1893 года Захарьинъ былъ приглашенъ лѣчить Государя, когда онъ заболѣлъ инфлюэнціей, довольно серьезной. Онъ нашелъ состояніе царственнаго больного весьма серьезнымъ. Вмѣстительствомъ болѣзни были почки. Самъ собой являлся вопросъ: какъ могла эта болѣзнь въ такомъ здоровомъ организмѣ, сильномъ и крѣпкомъ, зародиться въ такіе годы, когда всякому извѣстна была жизнь Александра III, съ молодости до зарожденія въ Немъ роковой болѣзни никогда не допускавшаго малѣйшаго излишка, малѣйшаго отступленія отъ духовной и физической гигиены?

На этотъ вопросъ мнѣ пришлось слышать два отвѣта. Первый заключался въ предположеніи связи недуга, поразившаго Государя, съ борковской катастрофой,—предположеніе, допускавшее возможность, что при паденіи дна вагона Государь получилъ ушибъ въ почки; но по поводу этого

*) „Голосъ Долга“, 1912 г. № 6.

предположенія, какъ мнѣ передавали, профессоръ Захарьинъ высказался скептически, такъ какъ, по его, будто бы, мнѣнію, послѣдствія такого ушиба, если онъ былъ, проявились бы раньше, ибо катастрофа въ Боркахъ имѣла мѣсто пять лѣтъ до обнаружившейся болѣзни. Другой отвѣтъ мнѣ передавало одно лицо со словъ профессора Захарьина. Первоначальная и главная причина недуга Государя, — по словамъ Захарьина, — заключалась въ усиленномъ трудѣ, требовавшемъ сидѣнья надъ дѣловою работою, не соответствовавшею его сильному физическому организму, требовавшему для обмѣна веществъ, для правильнаго пищеваренія гораздо болѣе физическаго движенія, чѣмъ то, которое въ его возрастѣ рядъ лѣтъ разрѣшалъ себѣ Государь. Въ началѣ своего царствованія Государь ходилъ больше, кололъ дрова для моціона, но потомъ физическое движеніе постепенно стало уменьшаться, а, на оборотъ, работа, требовавшая сидѣнія, стала все увеличиваться. А затѣмъ было основаніе допустить, что зимняя инфлюэнца затронула почки. Мнѣ кажется, что это объясненіе драматической по своей неожиданности и преждевременности кончины Александра III-го самое правдоподобное.

Единственнымъ удовольствіемъ, которое имѣлъ Александръ III-й, была тихая семейная жизнь. Виѣ этого онъ не искалъ удовольствій и развлеченій и зналъ только одно — трудъ, трудъ и трудъ на благо своей родины, которую Онъ съ раннихъ лѣтъ любилъ какъ святыню.

И вотъ въ теченіе мѣсяцевъ, длившихся до отбытія больного Государя въ Крымъ, продолжались доклады министровъ по прежнему. На министровъ они производили глубокое впечатлѣніе, ибо они видѣли, что Государь страдаетъ, а между тѣмъ Онъ выслушивалъ каждое дѣло съ тѣмъ же вниманіемъ, съ какимъ слушалъ во дни, когда былъ здоровъ. Онъ разговаривалъ, шутилъ и улыбался, какъ будто не страдалъ, говорилъ о будущемъ, точно оно Ему представлялось безоблачнымъ, и каждый изъ министровъ долженъ былъ все время имѣть передъ Государемъ свѣтлое лицо и, на вопросъ о здоровьи, выслушивать все тотъ же беззаботный отвѣтъ: „ничего крѣплюсь“.

Эта борьба духа съ усиливающимся тѣлеснымъ недугомъ, какъ всѣ мы поняли уже послѣ роковаго событія 20 октября, въ своемъ драматизмѣ представляла нѣчто роковое, ибо она, въ сущности, изображала собою положеніе, въ которомъ обыкновенно больные съ хроническимъ недугомъ и съ извѣстными матеріальными средствами не могутъ быть, такъ какъ, при первомъ же ясномъ признакѣ болѣзни, больной, по совѣту врачей, отправляется въ лѣчебное мѣсто, затѣмъ отдыхаетъ послѣ лѣченія въ какомъ нибудь

мѣстѣ, гдѣ воздухъ дѣйствуетъ ободряюще, а зиму проводить въ тепломъ или умѣренномъ климатѣ. Въ исторіи же болѣзни Государя Александра III-го главную и роковую роль играло не то, что происходитъ съ болѣзнию простого смертнаго, а какъ я сказалъ, нѣчто особенное и роковое,—борьба духа съ недугомъ, при которой лѣченіе получаетъ второстепенное значеніе. И вслѣдствіе этого, чѣмъ сильнѣе была борьба духа съ недугомъ въ царственномъ больномъ, тѣмъ слабѣе могла быть помощь лѣченія, тѣмъ сильнѣе должно было быть разрушительное дѣйствіе недуга. Царь Александръ III-й именно душу свою положилъ за други, во образѣ своего великаго народа. И смерть Его въ возрастѣ сильномъ и крѣпкомъ явилась прежде времени только по тому, что Царь, забывъ о себѣ и своихъ, отдалъ себя всецѣло на трудъ для своего народа, стоившій ему жизни“.

Такъ полагають жизнь свою за Россію—Помазанники Божіи—русскіе Самодержцы!

Въ 5-мъ часу вечера вѣсть о кончинѣ Государя Императора распространилась въ Петербургѣ и по всѣмъ городамъ Россіи. Всюду на улицахъ воцарилась необычная тишина. Толпы народа осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и плакали. Русскій народъ, пораженный безпредѣльною скорбью, искалъ утѣшенія въ горячей молитвѣ къ Господу Богу о упокоеніи души дорогаго и незабвеннаго Императора въ обителяхъ Отца Небеснаго. Тотчасъ же по полученіи печальнаго извѣстія были отслужены панихиды въ Зимнемъ Дворцѣ, министерствахъ и городскихъ церквахъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х.

Хроника.

Рѣдкій пастырскій юбилей.

14 сего сентября исполняется 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ военно-морскихъ священно-служителей, благочиннаго С.-Петербургскихъ морскихъ церквей, настоятеля С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, митрофорнаго протоіерея А. А. Ставровскаго.

По окончаніи курса въ Спб. дух. академіи въ 1861 году въ числѣ студентовъ XXIV курса вмѣстѣ съ Николаемъ, архіепископомъ японскимъ, прот. Горчаковымъ и другими почтенными пастырями, о. Ставровскій годъ служилъ наставникомъ въ Ал.-Нев. дух. училищѣ и затѣмъ въ 1862 году 14 сентября назначенъ священникомъ къ церкви С.-Петербургскаго клиническаго госпиталя, при коей прослужилъ 34 года, и въ 1896 году былъ переведенъ на должность настоятеля С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора и благочиннаго С.-Петербургскихъ морскихъ церквей.

Состоя при клиническомъ госпиталѣ, о. Ставровскій былъ въ числѣ учредителей общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства и затѣмъ 32 г. безмездно исполнялъ должность казначея общества, а членомъ совѣта общества состоитъ и до настоящаго времени. Съ 1888 года и донинѣ состоитъ наблюдателемъ надъ преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ Человѣколюбиваго общества. Въ 1892 г. составилъ уставъ общества попеченія о бѣдныхъ больныхъ клиническаго военнаго госпиталя, а въ настоящее время состоитъ членомъ совѣта общества. Въ 1884 г. состоялъ членомъ утвержденной при Св. Синодѣ комиссіи подъ предсѣдательствомъ архіепископа тверскаго Саввы по вопросу о соединеніи двухъ вѣдомствъ бывшихъ главныхъ священниковъ арміи и флота, гвардіи и гренадеръ въ одно вѣдомство, причемъ на долю его выпала нелегкая задача выяснить историческіе устои и каноническія основы отдѣльнаго управленія военно-морскимъ духовенствомъ, существовавшаго въ теченіе цѣлаго столѣтія съ 1781 г., и отстоять это управленіе въ томъ объемѣ, въ какомъ оно было до послѣдняго времени.

Вообще, все время служенія въ вѣдомствѣ сначала главныхъ священниковъ, а затѣмъ протопресвитеровъ военнаго и морского духовенства, о. Ставровскій, не покладывая рукъ, стоялъ на стражѣ служебныхъ интересовъ онаго духовенства и онаго вѣдомства. Не было, кажется, ни одного законодательнаго вопроса, касающагося военно-морского духовенства, въ благопріятномъ разрѣшеніи котораго онъ бы не участвовалъ. Вопросы о пенсіяхъ, объ эмеритурѣ, о квартирномъ довольствіи, о нормѣ нештатныхъ протоіереевъ и нештатныхъ діаконовъ и всѣ подобныя вопросы разрѣшались при обязательномъ участіи о. Ставровскаго.

Самая главная его заслуга состояла въ томъ, что онъ въ 1883 г., по собственной инициативѣ, никѣмъ не понуждаемый, составилъ проектъ о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военному и морскому духовенству, выяснивъ при этомъ всю ненормальность служебнаго положенія онаго духовенства до 1883 года, затѣмъ представилъ свой проектъ чрезъ главнаго священника арміи и флота Покровскаго въ военное министерство, трудился въ теченіи пяти лѣтъ надъ дальнѣйшей разработкой проекта при главномъ штабѣ военнаго министерства до дня Высочайшаго утвержденія новаго положенія въ концѣ 1887 г.,—чѣмъ навсегда облагодѣтельствовавъ военное и морское духовенство, такъ какъ означенное положеніе значительно улучшило служебный и матеріальный бытъ его и послужило исходною точкою къ дальнѣйшему его благосостоянію. Положеніе 1887—8 г.г. о новыхъ служебныхъ правахъ военнаго и морского духовенства положило начало новому періоду, новой эрѣ въ исторіи онаго духовенства.

Военно-морское духовенство всегда цѣнило и цѣнитъ заслуги своего печальника. Когда, въ 1887 г., незадолго до утвержденія новаго положенія, праздновался 25-лѣтній юбилей службы о. Ставровскаго, когда еще не было извѣстно, будетъ-ли одобренъ Г. Совѣтомъ проектъ положенія, еще тогда гвардейское духовенство въ поднесенномъ адресѣ говорило юбиляру: „труды ваши, —увѣнчаются ли они успѣхомъ или нѣтъ,— во всякомъ случаѣ, займутъ свѣтлую страницу въ исторіи русскаго православнаго духовенства“. Эти пророческія слова исполнились въ точности чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ воздаяніе выдающихся заслугъ, о. Ставровскій отличенъ самыми высшими наградами: митрою, орденомъ св. Анны 1-й ст., Св. Владиміра 2-й ст. и, наконецъ, къ наступающему юбилею награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, каковой награды не удостоивался до сего времени никто изъ военнаго и морского духовенства, исключая главныхъ священниковъ и протопресвитеровъ военнаго и морского духовенства.

Настоящій рѣдкій юбилей рѣдкой энергіи поборника служебныхъ правъ и матеріальнаго обезпеченія военно-морского духовенства отца протоіерея Алексѣя Андреевича Ставровскаго, благодарное военное и морское духовенство имѣетъ намѣреніе ознаменовать добрымъ дѣломъ—учрежденіемъ стипендіи имени этого старѣйшаго представителя военно-морского духовенства *).

Пр-ій.

Открытіе бюста—памятника Великому Князю Владиміру Александровичу.

19-го іюля въ расположеніи Красносельскаго лагеря, противъ юнкерскаго собранія Владимірскаго военнаго училища, состоялось открытіе бюста—памятника, сооруженнаго училищемъ въ Бозѣ почившему Его Императорскому Высочеству Великому

*) Колоколь № 1924.

Князю, Владиміру Александровичу, бывшему Августѣйшему Главнокомандующему войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, въ память котораго училище получило свое наименованіе.

Бюстъ—памятникъ работы скульптора, академика Беклемышева, изъ темной бронзы, установленный на четырехгранной колоннѣ изъ краснаго полированного гранита. На наружной сторонѣ памятника надпись: „Великому князю Владиміру Александровичу“, а на противоположной—„Владимірское военное училище, 1910 г.“.

Кончина великаго старца—подвижника нашего времени.

Православная Россія въ Успеневъ день понесла тяжелую утрату.

15 августа скончался въ Новомъ Аѳонѣ, близъ Сухума, великій трудникъ, можно сказать, почти создатель первокласснаго Ново-Аѳонскаго монастыря. Архимандритъ отецъ Іеронъ, въ теченіе цѣлой трети вѣка настоятельствовавшій въ этой обители, происходилъ изъ государственныхъ крестьянъ Костромской губерніи, родился въ 1835 году. Въ молодыхъ годахъ жилъ въ С.-Петербургѣ; былъ довѣреннымъ приказчикомъ у одного богатаго человѣка. Благодаря книжному чтенію, получивъ неодолимое влеченіе къ иноческой жизни, 27 лѣтъ ушелъ на Старый Аѳонъ и въ 1862 г. поступилъ въ Пантелеимоновъ монастырь. Тамъ былъ онъ уже іеромонахомъ и казначеемъ, но блаженной памяти старца архимандритъ Макарій и іеросхимонахъ Іеронимъ въ 1876 году послали его въ Новый Аѳонъ, обязанный ему нынѣшнимъ благоустройствомъ.

„Это былъ человѣкъ глубокой вѣры, большого подвига, чрезвычайной энергіи, при щедушномъ и слабомъ тѣлѣ.“

Изъ дикой, необитаемой мѣстности онъ создалъ неусынными трудами уголокъ земного рая.

Онъ выстроилъ громадный соборъ о пяти придѣлахъ и еще девять церквей.

Ново-Аѳонскій монастырь трудами и заботами почившаго старца сталъ культурнѣйшимъ уголкомъ Черноморскаго побережья.

Число братіи при архимандритѣ Іеронѣ возросло до шестисотъ пятидесяти человѣкъ.

Самъ великій труженикъ, отецъ Іеронъ требовалъ упорнаго труда и отъ собратіевъ.

Не только русскіе наломники до Высочайшихъ Особъ включительно, но и путешественники иностранцы изумлялись завоеванію человѣкомъ дикой природы.

Водопроводы, искусственные водоемы, горная механическая дорога, культурные сады съ субтропической растительностію, апельсиновые и лимонныя рощи, обильные виноградники—все это, съ помощью Божіей, создалось на горахъ, скалахъ и утесахъ доброю волею раба Божія, монаха-трудника.

Молитва и трудъ, трудъ и молитва—вотъ вся жизнь отца Іерона.

Необыкновенные организаторскіе таланты, которыми одарилъ его Всемилостивѣйшій Творецъ всяческихъ и Промыслитель, не убивали въ немъ непрерывнаго молитвенника.

Старецъ на своемъ трудномъ посту простудился во время постройки на высокой Иверской горѣ и, словно предчувствуя близкій отходъ въ вѣчность, сложилъ съ себя настоятельство, потребовалъ избранія новаго настоятеля и.... отдался одной молитвѣ.

Врядъ-ли кто другой, кромѣ отца Іоанна Кронштадскаго да почившаго архимандрита Іерона, не пропустилъ ежедневнаго служенія литургіи.

Почившій старецъ пользовался личнымъ расположеніемъ Государей и во вниманіе къ его непримѣрнымъ трудамъ получалъ самыя рѣдкія для монаха награды.

Удивительно цѣльный человѣкъ, удивительный свѣтильникъ вѣры былъ опочившій старецъ—трудникъ!..

Много „откликовъ скорбнаго чувства“ изъ разныхъ уголковъ родной земли раздалось по поводу кончины о. Іерона—этого „великаго Кавказскаго старца“ и много пламенныхъ моленій вознеслось къ Небесному Владыкѣ—Мздовоздаятелю, да пошлетъ онъ вѣчный миръ и вѣчную радость душѣ этого русскаго церковника, словомъ и дѣломъ стяжавшаго себѣ великую вѣчную память. Кончина этого современнаго столпа монашескаго духа и послушанія вызвала въ нашей религіозно-нравственной литературѣ, отклики радостнаго сознанія, что еще не совсѣмъ погасъ свѣточъ духовной жизни на святой Руси. Вотъ что по этому поводу пишетъ нашъ популярнѣйшій преосвященный сѣятель на нивѣ Господней, несмѣняемый членъ Святѣйшаго Синода, епископъ Ніконъ.

„Въ наше скудное вѣрою и духомъ время еще не изсякъ на Руси источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную въ душахъ православныхъ, есть кое-гдѣ, хотя, увы,—какъ рѣдко!—есть люди, духомъ живущіе, Богу работающіе, люди, въ коихъ свѣтится огонекъ благодатной жизни, искрится вѣра, какъ алмазь чистая и твердая, и они напоминаютъ намъ, что человѣкъ не есть животное, и есть носитель образа Божія, предназначенный къ Богоподобию, къ жизни въ Богѣ и съ Богомъ въ вѣчности... Когда встрѣчаешь такихъ людей на жизненномъ пути, то невольно какъ-то исторгается изъ сердца вздохъ благодарности къ Богу, что не укрылись отъ тебя сіи Божіи трудники и что ты былъ ихъ современникомъ“.

И тайный голосъ нашей совѣсти, голосъ врожденнаго въ нашей душѣ христіанскаго долга нашептываетъ неумолчно намъ, что у этихъ рабовъ Божіихъ мы должны учиться жить такъ, чтобы вполне удовлетворить и воздать возложенный на насъ Спасителемъ міра долгъ любви къ Богу и ближнему.

† А. С. Суворинъ.

Въ ночь на 11-е августа скончался Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ. Умеръ онъ 78 лѣтъ, сохранивъ почти юношескую живость ума и всю свѣжесть своего таланта.

А. С. Суворинъ родился въ 1834 году въ селѣ Коршевѣ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ семьѣ государственныхъ крестьянъ. Отецъ его служилъ въ военной службѣ, былъ раненъ подъ Вородинымъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана и получилъ потомственное дворянство. Это дало ему возможность устроить

своего сына въ кадетскій корпусъ и потомъ въ спеціальныя классы дворянскаго полка. По окончаніи образованія А. С. Суворинъ не пожелалъ ити по военной дорогѣ, а выдержавъ экзаменъ, сдѣлался учителемъ исторіи и географіи въ уѣздномъ училищѣ въ г. Бобровѣ. Отсюда онъ сталъ посылать стихотворенія и небольшія статьи въ издававшуюся въ Москвѣ „Русскую Рѣчь“, обратилъ на себя вниманіе и былъ приглашенъ къ болѣе близкому сотрудничеству въ этой газетѣ. Съ этихъ поръ литературная работа стала его профессіей и призваніемъ жизни.

По закрытіи „Русской Рѣчи“, въ 1863 году мы видимъ А. С. Суворина уже въ С.-Петербургѣ секретаремъ и постояннымъ фельетонистомъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, издаваемыхъ В. Ф. Коршемъ. Это была тогда одна изъ крупнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ газетъ. Талантливые, бойкіе, остроумные, всегда ярко либеральныя фельетоны А. С. Суворина снискали ему широкую извѣстность въ опредѣленныхъ читательскихъ кругахъ, но навлекли на него со стороны цензуры притѣсненія. Когда „С.-Петербургскія Вѣдомости“ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были отняты у либеральнаго Корша, Суворинъ въ 1876 году, почти не имѣя никакихъ средствъ, приобрѣлъ газету „Новое Время“, еле влачившую тогда свое существованіе.

Никто не вѣрилъ въ будущій успѣхъ этого литературнаго предпріятія безъ копейки денегъ и безъ ясныхъ задачъ. Но судьба рѣшила иначе... Съ первыхъ же шаговъ Суворинъ проявилъ такой организаторскій талантъ, такія редакторскія способности, что, не смотря на множество препятствій, его газета въ непродолжительномъ времени стала самой большою, талантливою и освѣдомленною политической газетою въ Россіи, каковое положеніе занимаетъ и до сего дня.

На первыхъ порахъ успѣху „Новаго Времени“ посодѣйствовало закрытіе болѣе распространенной тогда газеты—«Голоса» и особенно возникновеніе памятныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Славянское движеніе и русско-турецкая война оказали огромное вліяніе на литературную судьбу А. С. Суворина не тѣмъ только, что давали газетѣ животрепещущій матеріалъ и пробуждали общественный интересъ, а главное тѣмъ, что тутъ Суворинымъ былъ пережитъ разрывъ съ извѣстными слоями либеральной интеллигенціи, въ духѣ которыхъ онъ самъ раньше такъ горячо работалъ. Славянофильскія идеи, бѣдствія войны, народное стремленіе къ жертвамъ во имя великаго идеала братства,—все это властно поставило А. С. Суворина на иной путь. Онъ своими глазами увидѣлъ, сколько страданій выпало на долю славянскихъ народовъ за то, что они не сумѣли создать и сохранить государственности. Онъ понялъ тутъ, сколько вѣры въ добро, сколько религіознаго оправданія и глубоко положительнаго смысла вкладывается народомъ въ русскую государственность. И онъ повелъ газету не въ духѣ сектантскаго отрицанія государственности и интеллигентской борьбы съ ней, а въ духѣ постояннаго и намѣреннаго содѣйствія ей, съ ревностью объ ея успѣхахъ. Понятно, что въ минуты газетной полемики ему приходилось подчасъ и „перегибать палку“ въ свою сторону и дѣлать изъ своего положенія жестокіе выводы.

Такая позиція создала ему много враговъ, на протяженіи всей его публицистической дѣятельности его преслѣдовали упреки, что онъ сдѣлалъ литературу служанкой правящихъ сферъ и совершилъ измѣну „высокой и извѣчной миссіи старыхъ писателей“. Въ пылу упрековъ не считались съ истиной.

Какою мстительною ложью отдають фантазіи, которыми г. Измаиловъ старается передъ читателями „Русскаго Слова“ объяснить мѣсто, занятое Суворинымъ въ публицистикѣ. „Сатана показаль ему все царства міра и славу ихъ, и передъ страшнымъ соблазномъ власти, силы, извѣстности, богатства, обезпеченной старости не устояль писатель“.

Казалось-бы, что человѣку, продавшему все святое изъ своей души, надлежало бы потомъ явить собой образъ самаго мрачнаго отверженія и дьявольскаго человѣконе-навистничества. А между тѣмъ, все въ одинъ голосъ утверждаютъ, что Суворину была чужда жажда наживы, что не смотря на исключительныя ласки судьбы, онъ остался простымъ сердечнымъ русскимъ человѣкомъ, никогда не упускавшимъ случая сдѣлать добро и умеръ въ чинѣ губернскаго секретаря.

На эти упреки факты отвѣтили тою ролью, которую сумѣло сыграть „Новое Время“ въ дѣлѣ нашего національнаго развитія. Трудно рѣшить: чего тутъ было больше,—подлаживанія-ли Суворина къ правительственнымъ сферамъ, или вліянія его органа на эти сферы? „На стражѣ національныхъ интересовъ Россіи, онъ выходилъ изъ—подъ административнаго контроля и не признавалъ цензуры иной кромѣ собственной“,—говорить про него французская газета „Matin“, хорошо разбирающаяся въ нашихъ дѣлахъ.

А. С. Суворинъ выступилъ на общественное поприще въ тотъ моментъ, когда старая сословная Россія только что пережила реформу освобожденія крестьянъ и сама вся перестраивалась. Суворинъ, выйдя изъ слоевъ народныхъ, не старался втиснуться въ ряды дворянства, какъ то дѣлами весьма многіе на его мѣстѣ, а самъ послужилъ однимъ изъ первыхъ камней слагающагося у насъ новаго энергичнаго класса, не то буржуазіи, не то облагороженной демократіи государственной и прозвѣщенной, стремящейся къ вліянію на дѣло родины при помощи своего ума. Только Суворинъ принесъ сюда изъ народныхъ низовъ крѣпкое стояніе за Россію и любовь къ Царю.

„Это былъ тонкій, гибкій умъ, воспріимчивый, на все смотрѣвшій широко раскрытыми глазами. Похожіе умы были у Ломоносова и у Погодина. Этотъ жадный къ познаніямъ умъ руководилъ сильнымъ чувствомъ борца, солдата, наносившаго удары не только съ мужествомъ, но и съ удовольствіемъ. И по мѣрѣ того, какъ развивался умъ, поле борьбы дѣлалось все шире и шире, пока не охватило оно весь міръ, среди котораго онъ отстаивалъ для своей Родины по праву принадлежащее ей мѣсто, завоеванное такими же, какъ и онъ, пахарями—воинами. Талантливый, свобододолюбивый фельетонистъ шестидесятыхъ годовъ, годовъ перваго пробужденія нашей общественности, горячій защитникъ славянства въ семидесятыхъ, умный проповѣдникъ русской народной идеи въ восьмидесятыхъ, умѣренный прогрессистъ въ девяностыхъ и непоколебимый стражъ русской государственности во время освободительнаго развала, онъ измѣнялся вмѣстѣ съ измѣненіями русской жизни, росъ вмѣстѣ съ нею, всегда охраняя все, что было въ этой жизни жизнеспособнаго и необходимаго для народнаго преуспѣянія“,—такими чертами характеризуетъ А. С. Суворина его бывший сотрудникъ Сыромятниковъ.

Еще опредѣленнѣе на значеніе дѣятельности А. С. Суворина указалъ г. Любимовъ въ „Голосѣ Москвы“.

„Въ безумномъ 1905 году, когда какъ грибы, нарождались революціонныя газеты, когда общество почти поголовно было охвачено революціоннымъ бредомъ, старикъ Суворинъ не потерялъ головы, и только со страницъ „Новаго Времени“ раздавался спокойный, трезвый голосъ. Въ лѣвомъ лагерѣ были увѣрены: теперь „Новому Времени“—конецъ! Кто будетъ читать „Новое Время“, когда есть „Товарищъ“, „Сынъ Отечества“ и чуть ли не десятокъ другихъ изданій, выходившихъ съ печатавшимся крупными буквами девизомъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Но и изъ этого кошмарнаго времени суворинская газета вышла невредимой и еще болѣе укрѣпила свое положеніе“.

Только теперь, когда у насъ уже начало формироваться національное общественное мнѣніе, стало повятно, какая опасность нависла бы надъ нашимъ Отечествомъ, если бы вся печать попала въ безраздѣльное владѣніе евреевъ.

Не только у себя дома, но и далеко за предѣлами Россіи къ голосу Суворина прислушивались, какъ къ болѣе вѣрному выразителю стремленій Россіи.

Какъ публицистъ, онъ вносилъ лиризмъ въ свои остроумныя, легкія, написанныя искреннимъ тономъ „Маленькія Письма“, печатавшіяся въ „Новомъ Времени“. Какъ редакторъ, А. С. Суворинъ обладалъ драгоценнымъ качествомъ—умѣніемъ находить людей и подбирать сотрудниковъ. И, дѣйствительно, онъ приблизилъ къ своему имени и связалъ съ собой почти всѣхъ людей, отмѣченныхъ литературнымъ талантомъ или выдающимся значеніемъ въ современности, и многое множество изъ этихъ людей своимъ успѣхомъ обязаны ему.

Попытки А. С. Суворина выступать на поприщѣ драматургіи также были не неудачны. Изъ его драматическихъ произведеній пьеса—„Татьяна Рѣпина“ долго еще будетъ ставиться на сценѣ и имѣть успѣхъ.

Кромѣ газеты „Новое Время“ онъ создалъ ежемѣсячный органъ—„Историческій Вѣстникъ“, газету „Вечернее Время“. Имъ устроенъ и имъ же все время былъ руководимъ лучшій изъ частныхъ театровъ въ С.-Петербургѣ, соперничающій съ Императорскимъ. Имъ же было основано множество книжныхъ магазиновъ въ главнѣйшихъ городахъ Россіи и, наконецъ, огромнѣйшее книгоиздательство, выпустившее сотни тысячъ цѣнныхъ книгъ и дешовыхъ изданій для широкой нуждающейся публики. Суворинимъ же были устроены и содержимы театральная школа и школа типографскихъ наборщиковъ.

Въ личныхъ отношеніяхъ, особенно къ своимъ сотрудникамъ и служащимъ А. С. Суворинъ проявлялъ большую щедрость и всюду, гдѣ могъ, дѣлалъ много добра. Трудоспособность А. С. Суворина была поистинѣ изумительна. Ясность мысли, широта волевого размаха, смѣлость отличаютъ всѣ его дѣла и начинанія. Въ то время, какъ на другихъ людей успѣхъ и богатство имѣли фатально развращающее вліяніе, Суворинъ, напротивъ, остался простымъ, скромнымъ въ жизни и трудолюбивымъ.

Благодаря этимъ свойствамъ бѣдный школьный учитель умеръ генералиссимусомъ отъ русской журналистики и милліонеромъ, владѣльцевъ богатѣйшихъ литературныхъ предпріятій.

Насъ особенно должно интересоватъ отношеніе А. С. Суворина къ Церкви.

Въ его національной идеѣ всегда чувствовалась наличность традиціонной народной вѣры. У него была врожденная религіозность воина, борца челоуѣка, которому пришлось прокладывать себѣ путь среди опасностей.

Крестьянскій сынъ по отцу и внукъ протоіерея со стороны матери, А. С. Суворинъ былъ проникнутъ упорнымъ государственнымъ чувствомъ народнымъ вмѣстѣ съ безграничнымъ стремленіемъ къ просвѣщенію, составляющимъ характерную черту духовенства въ его лучшихъ представителяхъ. Россія—была для него божествомъ и такъ какъ въ Россіи, въ ея Церкви дѣйствительно живетъ Богъ, то благодаря этому Суворинъ не дѣлался отъ такого поклоненія идолопоклонникомъ, а оставался несознательнымъ, но добрымъ христіаниномъ. Онъ любилъ народъ, всю жизнь служилъ ему, и на всѣхъ его дѣлахъ опочило благословеніе этого народа. Ибо чѣмъ иначе объяснить такую сказочную удачливость его предпріятій, если принять во вниманіе, что онъ былъ безукоризненно честнымъ и великодушнымъ въ денежныхъ дѣлахъ.

Совершенно вѣрно и тонко сказалъ о немъ одинъ его сотрудникъ, близко знавшій его лично и много разъ бесѣдовавшій съ нимъ:

„Великимъ подвигомъ для Родины онъ потрудился и не опустилъ глазъ предъ смертью, ни со смущеніемъ, ни со страхомъ, ни со стыдомъ. Онъ стоялъ чистый предъ этой смертью, какъ рабочей великой русской работы, который правильно сдалъ расчетъ хозяину. Хозяинъ—Россія. Вся душа его была собрана сюда. Не то, чтобы онъ не хотѣлъ, но ему некогда было подумать, какъ „ежедневнику“, съ „урокомъ на завтра“, котораго нельзя „отложить“,—подумать и погадать о предвѣчныхъ расчетахъ, о загробіи съ его непостижимой тайной. Здѣсь онъ не отрицалъ. Здѣсь онъ даже неопредѣленно многое чувствовалъ, но зналъ, что мудрѣе того, до чего додумалась Церковь, все равно ничего не придумаешь, полагался на это твердо и дальше этого не хотѣлъ искать, развѣдывать. „Развѣдки“ его всѣ были на землѣ, для великой, святой Родины. Онъ былъ твердо увѣренъ, что „тамъ“ будетъ тоже хорошо, если все хорошо сдѣлано «здѣсь» *).

А. Адашевъ.

ХІ.

Библиографія.

Архіепископъ Антоній (Храповицкій).

Полное собраніе сочиненій въ трехъ томахъ.

Имя архіепа. Антонія (Храповицкаго) давно уже приобрѣло весьма солидную извѣстность въ богословской литературѣ, не только нашей отечественной, но и заграничной. Рѣдкое умѣнье говорить о высокихъ предметахъ общедоступнымъ языкомъ,

*) Ц. В. № 33.

самобытность и оригинальность мышления, глубокий анализ изслѣдуемаго предмета, жгучій интересъ самыхъ темъ съ откликомъ положительно на все вопросы, которыми волнуются и передовая, и народная, и рабочая Русь, и сельскій пастырь, и обитатели св. обителей и скитовъ,—все это, при поразительной эрудиціи автора, давно уже сдѣлало его самымъ популярнымъ писателемъ и среди мужей науки и среди вообще пишущей и мыслящей Россіи. Лекторскій же и проповѣдническій даръ, присущій архіеп. Антонію, лишь довершаетъ его популярность въ Россіи. Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ въ церковной сферѣ другого такого писателя, къ которому бы такъ прислушивалась разномыслящая Русь, и съ дѣятельностью котораго она такъ бы считалась, какъ арх. Антоній Волинскій.

Вотъ почему, когда появилось въ свѣтъ „Полное собраніе сочиненій“ архіеп. Антонія, рѣдкая по своей численности въ Россіи, такъ сказать, аудиторія его читателей и почитателей праздновала свой идейный день. И высшая богословская школа оказалась на высотѣ своего призванія и безпристрастія, когда въ лицѣ Казанской духовной академіи поднесла архіеп. Антонію званіе доктора богословія. Откровенно сказать, было и есть у насъ много докторовъ богословія, но сколько изъ нихъ лежали и лежатъ мертвыми трупами для живущей духовной жизнью Россіи! Недаромъ еще на студенческой скамьѣ создалась мѣткая фраза: „мертвый докторъ“... Молодежь, даже не зная жизнь, сердцемъ чувствуетъ ея правду. Вотъ почему Казанская духовная академія поднесла духовной Россіи, дѣйствительно, цѣнный подарокъ, давъ ей «живого доктора», въ лицѣ архіеп. Антонія, который давно уже питаетъ духовную Русь „хлѣбомъ“, а не камнями.

Трехтомное въ 1,800 стр. „Полное собраніе сочиненій“ архіеп. Антонія—это, дѣйствительно, насущный хлѣбъ для алчущей духовной Россіи.

Томъ I-й представляетъ собою собраніе „словъ, бесѣдъ и рѣчей архіеп. Антонія.—Трудно подыскать такую тему, на которую бы не было отклика въ этомъ томѣ. Здѣсь отвѣтъ и на все важнѣйшія событія въ государственной жизни Россіи, и на событія въ жизни спеціальной, и на вопросы духовной школы, монашества, пастырства и миссіи. Здѣсь же и богатѣйшія, полныя древне-церковнаго смысла, «окружныя посланія».

Томъ II-й въ первой части содержитъ статьи по догматическому, нравственному, истолковательному и обличительному богословію. Но это статьи не съ голымъ перечнемъ цитатъ изъ библіи и святоотеческихъ твореній, а захватывающіе глубиной своего содержанія трактаты по самымъ животрепещущимъ вопросамъ современной религіозной жизни. Открытый „новопутейцами“ походъ противъ догматовъ церкви, какъ якобы для человѣческаго духа, сокрушается о такую твердыню, какая воздвигнута архіеп. Антоніемъ въ его статьяхъ: „Нравственная идея догмата Церкви“, „Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы“ и много друг. А статья: „Вселенская Церковь и народности“ является блестящей отповѣдью на коварно-революціонныя обвиненія Церкви въ политиканствѣ, партійности, человѣконенавистничествѣ и проч. Рѣдкой ученостью блещутъ статьи миссіонерскаго характера объ Іисусѣ Христѣ. Не менѣе прекрасны и статьи о сектанствѣ и западныхъ исповѣданіяхъ.

Вторая часть этого же тома заключаетъ въ себѣ исключительно „статьи по пастырскому богословію“. Эта часть—самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ. Здѣсь духовная школа такъ близко подошла къ религіозной жизни народа, такъ поняла требованія этой жизни, что какъ-бы срослась съ ней и явилась одною плотью. Такъ и должно быть. А иначе все пастырское служеніе воспитаннаго школою пастыря явится гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Томъ III-й въ первой части содержитъ „диссертацию архіеп. Антонія на тему: «Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности». Въ наше время разбора социаль-демократическихъ утоній, насквозь пропитанныхъ матеріализмомъ и отрицающихъ „внутренняго человѣка“ съ его законами морали и нравственной отвѣтственности предъ Творцомъ, диссертация архіеп. Антонія имѣетъ въ высшей степени жизненнопрактическое въ борьбѣ съ социализмомъ Марксовскимъ значеніе. И съ этой точки зрѣнія она заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія не только людей науки, но и практическихъ дѣятелей жизни.

Что касается второй части даннаго тома, то въ немъ содержатся статьи философскія и критическія. Но опять здѣсь не отвлеченные трактаты на вопросы Крыловскаго метафизика, а полный захватывающаго интереса отвѣтъ на самыя жгучія темы современности. Здѣсь мы находимъ обличеніе и напизма, и В. Соловьева, и Л. Толстого, и современныхъ независимыхъ отъ религіи «моралистовъ» и множество статей о достоинствахъ и недостаткахъ духовной школы и нашего пастырства бѣлаго и чернаго. Здѣсь же архіеп. Антоній высказываетъ и свои завѣтныя думы о «Помѣстномъ Соборѣ» и «Патріотизмѣ», откликается авторомъ „Вѣхъ“ и даетъ единственный въ нашей богословской литературѣ и высоко цѣнный и съ научной и съ практической стороны трактатъ объ Иисусѣ Христѣ противъ революціонеровъ. Интересъ этой части просто захватывающій, и она читается «залпомъ».

Каждый внимательный и безпристрастный читатель, проштудировавъ всѣ три тома сочиненій архіеп. Антонія, даже при радикальномъ расхожденіи съ нимъ въ разрѣшеніи многихъ вопросовъ, скажетъ: «да, дѣйствительно, это докторъ богословія живой!» Всѣ же единомышленники архіеп. Антонія, коихъ на св. Руси многое множество, въ изданныхъ сочиненіяхъ своего любимаго архипастыря найдутъ для себя богатѣйшій родникъ вдохновенія на подвигъ за Царя, за вѣру православную, за Русь.

Пожелаемъ же архіепископу Антонію и впредь многія лѣта одарять своими богатѣйшими вкладами въ сокровищницу православной богословской литературы!..

И. А-зовъ.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

XII. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на 1912 годъ (третій годъ изданія) на
еженедѣльный, Духовно-Нравственный, Политическій, Эко-
номическій и литературный журналъ

„ОБЪЕДИНЕНІЕ“,

(замѣнившій собою журналъ „Наше Объединеніе“,

основанный священникомъ Іереміей Чеканомъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1. Руководящія статьи по вопросамъ практической дѣятельности духовенства и вообще всѣхъ церковно-общественныхъ приходскихъ учреждений. 2. Русская печать. 3. Слухи и вѣсти. 4. Духовныя извѣстія. 5. По Россіи. 6. За границей.

Журналъ „ОБЪЕДИНЕНІЕ“ ставитъ себѣ осуществленіе задачъ: 1) объединить духовенство между собою и своими прихожанами для совмѣстной работы—духовно-нравственно поднять и экономически улучшить положеніе христіанскаго населенія сельскаго прихода и 2) вернуть духовенству то вліяніе на общество и его жизнь, которымъ по своему положенію оно должно пользоваться.

Въ частности журналъ „ОБЪЕДИНЕНІЕ“ ставитъ себѣ непремѣнной задачей—насаждать среди христіанскаго населенія просвѣщеніе, честность, трезвость и трудолюбіе; ограждать его отъ эксплуатаціи другихъ народовъ и развивать въ немъ сознаніе, что у себя дома онъ хозяинъ.

Такъ какъ журналъ „ОБЪЕДИНЕНІЕ“ предназначенъ обслуживать по преимуществу сельское населеніе, устанавливая необходимую планомѣрность въ его работѣ, безъ которой послѣдняя много теряетъ въ своей продуктивности, то „ОБЪЕДИНЕНІЕ“ ставитъ себѣ еще задачу—привлечь къ приходской дѣятельности всю деревенскую интеллигенцію и объединить ее въ одну семью, гдѣ всѣ члены ея служили бы одному общему дѣлу, но возможности сглаживая всякаго рода тренія между всѣми классами населенія сельскаго прихода. Такимъ образомъ, журналъ «ОБЪЕДИНЕНІЕ» для читателей своихъ будетъ служить какъ бы аудиторіей, гдѣ каждый членъ ея, не отрываясь отъ своего дѣла и мѣста, духовно будетъ въ общеніи съ своими единомышленниками.

Журналъ «ОБЪЕДИНЕНІЕ» удостоился получить первый годъ своего изданія отъ своихъ подписчиковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а въ особенности отъ бессарабскаго духовенства, около 300 одобрительныхъ отзывовъ.

Редакція журнала «ОБЪЕДИНЕНІЕ» помѣщается въ селѣ Нишканахъ ст. Каларашъ, Бесс. губ.

Такса за объявленія: Впереди текста за строку петита въ одну колонну по 20 к., а позади текста— по 10 коп.

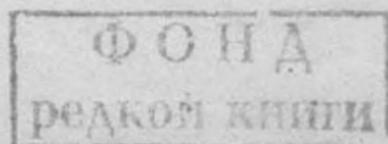
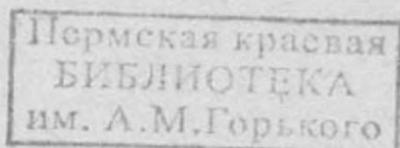
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ОБЪЕДИНЕНІЕ“.

На 1 годъ 3 р., 1/2 года 1 р. 50 к., 3 мѣсяца 1 р. и 1 мѣсяць 40 к.,
отдѣльный номеръ 10 коп.

Подписка принимается: Ст. КАЛАРАШЪ, Бессарабской губерніи.

Редакторъ-Издательница *Евгенія Чеканъ*.

Пермь. Тип. Я. С. Гробнева. 1912—1524.

к 106667

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги
Іеромонаха Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

Выпускъ 1-й . . . 1 р. 50 к.		Выпускъ 4-й . . . 1 р. 50 к.
„ 2-й . . . 2 „ — „		„ 5-й . . . 1 „ 50 „
„ 3-й . . . 1 „ 50 „		

Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ
и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й 2 р. 50 к.

Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й 1 „ 50 „

Томъ 1. Монастырскій мужск. общежительный
Уставъ (въ 2-хъ частяхъ) 2 „ — „

Томъ 2. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ 2 „ — „

Томъ 3. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част. 2 „ — „

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:

Томъ 1-й 2 р. || Томъ 2-й 2 р. — к.

Вышла изъ печати:

Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей
Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 году . . 1 р. 50 к.

Въ печати:

Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ 2 „ — „

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, томъ 3-й . . . 2 „ — „

ВОЗЗВАНІЕ.

Состоящій подъ предсѣдательствомъ г. Пермскаго Губернатора Комитетъ по сооруженію новой часовни въ селѣ Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича РОМАНОВА, по случаю предстоящаго 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ, возбудилъ ходатайство на испрошеніе Высочайшаго соизволенія на повсемѣстный въ Имперіи сборъ на этотъ предметъ. Не возлагая большихъ надеждъ на повсемѣстный сборъ по краткости срока, Комитетъ приглашаетъ откликнуться на этотъ патриотическій призывъ мѣстныхъ жителей Пермской губерніи, для которыхъ историческое мѣсто въ с. Ныробѣ съ давнихъ лѣтъ служитъ предметомъ особаго почитанія.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи г. Губернатора. Въ полученіи денегъ выдаются квитанціи.

Объявленіе отъ редакціи.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“

выступая въ первый годъ своего изданія, въ память празднованія предстоящаго 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненія лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божию Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковные вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, Государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ печатныхъ листовъ, я вѣрю что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму—назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Если угодно будетъ Богу увеличить число подписчиковъ, то смотря по матеріальнымъ средствамъ, журналъ будетъ расширять свой объемъ, такъ какъ и цѣль его издательства не личные матеріальные интересы, но любовь къ своему родному отечеству.

Редакторъ—Издатель *Иеромонахъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., ¹/₂ года—1 руб., 3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ 3 руб.

Приложеніе по желанію подписчиковъ изъ двухъ одна книга: „Путевыя впечатлѣнія“, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“ 1-й томъ. Сочиненіе Иеромонаха Серафима.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го марта. Плата за 10 мѣсяцевъ 1-го года 1 руб. 50 коп. безъ приложенія, а съ приложеніями 2 руб. 50 коп.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція отставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Бѣлогорскомъ Подворьѣ, въ книжной лавкѣ.